

ЭКОНОМИКА И ПРАВО КАЗАХСТАНА

Журнал издается с 1 января 1995 года

Периодичность – 1 раз в 2 месяца

СОБСТВЕННИК И ИЗДАТЕЛЬ –

Центр деловой книги «Глобус»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –

А. П. Скворцов

Журнал зарегистрирован
Министерством культуры,
информации и общественного согласия
Республики Казахстан.

Регистрационное свидетельство
№ 238 – Ж от 21 мая 1998 года.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

К. С. МАУЛЕНОВ – профессор Международного университета информационных технологий, лауреат премии имени Ч. Валиханова в области науки, доктор юридических наук. г. Алматы.

В. М. ШУМИЛОВ – заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. г. Москва.

И. А. БЛИЗНЕЦ – Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса. Доктор юридических наук, профессор. Академический директор научно-образовательного центра «Интеллектуальной собственности и цифровой экономики». г. Москва.

В. Р. СМЕРНОВА – доктор экономических наук, профессор, зав. Кафедрой управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности РГАИС, эксперт ВОИС. г. Москва.

Ю. А. ЗЮБАНОВ – профессор кафедры уголовного права Военного университета им. князя А. Невского МО РФ, кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН. г. Москва.

З. К. АЮПОВА – профессор кафедры права факультета Высшая школа бизнеса и права Казахского национального аграрного университета, академик КазНАЕН, академик МАИН, доктор юридических наук. г. Алматы.

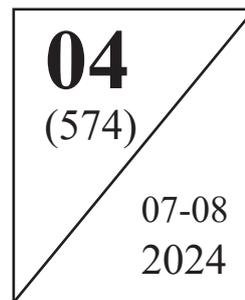
А. Н. САХАНОВА – проректор по стратегическому развитию Казахского Университета Международных Отношений и Мировых Языков им. Аблай хана, профессор, доктор экономических наук. г. Алматы.

К. Т. АРЫСТАНБЕКОВ – доктор экономических наук, академик РАЕН, президент Института экономической политики (г. Астана).

И. П. КОРЯКИН – д.ю.н., заслуженный работник МВД, доцент кафедры криминалистики Костанайской академии МВД РК им. Шрапбека Кабылбаева

Г. Ж. СУЛЕЙМАНОВА – главный редактор юридического научно-практического журнала «Мир Закона» г. Актобе, кандидат юридических наук.

С. Н. БАЧУРИН – профессор кафедры права Казахско-Русского Международного университета г. Актобе, кандидат юридических наук, Ассоциированный профессор, доцент.

В номере

К. С. МАУЛЕНОВ

Профессор В. М. Шумилов –

известный российский юрист-международник

(70-летнему юбилею ученого посвящается) 2

АВТОРСКИЕ СТАТЬИ

Ж. Ә. ЖАДАУОВА, О. С. ҚАРАХОЖАЕВ,

А. Қ. АБСЕМЕТОВА

Халықтың көші-қоны саласындағы заңнаманы жетілдіру туралы

(кейбір теориялық және құқықтық аспектілер) 6

А. П. ВЕРШИНИН

Применение информационных технологий в третейском

разбирательстве: процессуальная форма в России

и Казахстане..... 11

Р. С. САРТАЕВА

Об этико-правовых основаниях реализации дискурса

справедливости во взаимодействии государства и общества..... 17

I. M. TELIBEKOVA

Digital transformation in insurance: application

practices and possibilities of insurance ecosystems..... 25

З. К. АЮПОВА,

Д. У. КУСАИНОВ

От этатизма и отчуждения к правовому государству 30

А. ШАУХАНОВ

Коррупционные мотивы в творчестве Абая 34

К. С. МАУЛЕНОВ

Основатель юридического факультета

Карагандинского государственного университета..... 36

А. СЕРИККЫЗЫ

Правовое регулирование применения цифровых технологий

для оформления полномочий представителя по законодательству

Российской Федерации и Республики Казахстан..... 39

К. С. МАУЛЕНОВ

**доктор юридических наук, профессор
Международного университета информационных технологий,
Лауреат премии имени Чокана Валиханова в области науки**

Профессор В. М. Шумилов – известный российский юрист-международник

(70-летнему юбилею ученого посвящается)

Владимир Михайлович Шумилов – известный российский юрист-международник. Он выпускник МГИМО (1980 года), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Министерства экономического развития Российской Федерации.

Он родился в городке Нижнеудинске Иркутской области. Затем семья на несколько лет переехала в г.Пермь, где жила вся родня мамы. Оттуда все, включая родившегося брата, переехали опять в Сибирь, так как там жила вся родня отца. Строитель Михаил Шумилов поехал строить новый город на Байкале – Байкальск: там прямо в тайге на берегу озера начиналось строительство Байкальского целлюлозного завода.

Семья приехала в Сибирь зимой 1961-го года, а в 1962-ом случилось несчастье: погиб отец Владимира Михайловича. В 1971-ом году семья переехала в город Зиму (Иркутской области). Там начиналось крупное строительство Зиминского химкомбината. Последний, 10-й класс Владимир окончил в Зиминской средней школе №7. Оттуда осенью 1972 года пошёл в армию, служил в Читинской области, в учебной части, а потом в Монголии, в пустыне Гоби. В 1975 году поступил в МГИМО.

Я знаю Владимира Михайловича по работе в Министерстве внешней торговли СССР и Министерстве внешнеэкономических связей России. В тот период 1990-1992 гг. я работал начальником договорно-правового отдела Государственного комитета по внешнеэкономическим связям Казахской ССР, а в дальнейшем Министерства внешнеэкономических связей Республики Казахстан. У меня были хорошие дружеские отношения со всеми коллегами-юристами Министерства внешнеэкономических связей России. В тот период мы практически каждый месяц встречались в Москве на различных совещаниях.

В 1989 - 1993 гг. Владимир Михайлович работал в Торговом представительстве СССР, а в дальнейшем Российской Федерации в Италии. Принимал участие в разработке российских законов и в переговорах по подготовке и согласованию международных договоров. Осуществлял официальное взаимодействие с Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА) в г.Риме и проводил работу по вступле-

нию СССР, а затем и России в эту международную организацию.

В разное время В.М.Шумилов выступал в качестве консультанта и эксперта в Конституционном суде РФ, Комитете по экономической политике Государственной Думы РФ, Министерстве образования РФ, Счетной палате РФ, Торгово-промышленной палате РФ.

В.М.Шумилов член научно-экспертного совета Постоянной комиссии по правовым вопросам Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС. Эксперт Рабочей группы Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Он состоял членом Международно-правового совета при МИД РФ. Руководил внешнеторговыми предприятиями. Принимал участие в разработке российских законов и других нормативных правовых актов, а также в переговорах по подготовке и согласованию международных договоров. Занимался исследованиями, направленными на правовое обеспечение процесса вхождения России в мировую экономическую систему, адаптацию российского законодательства к нормам Всемирной торговой организации (ВТО).

В.М.Шумилов возглавлял группу ученых, подготовившую экспертный проект Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который был положен в основу действующего Договора. Он эксперт Российской академии наук. Член Экспертного совета по защите инвестиций за рубежом (в рамках службы Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав российских компаний и предпринимателей). Член Российской ассоциации международного права, редколлегий нескольких юридических журналов, диссертационных советов. Третейский судья, арбитр международного коммерческого арбитражного суда (МКАС). Лауреат премии А.Н. Косыгина Петровской академии наук и искусств (2014г.). Член Союза писателей РФ.

Указом Президента Российской Федерации В.В.Путин от 28 июля 2016 года Владимиру Михайловичу Шумилову присвоено звание «Заслуженного юриста Российской Федерации» за личные заслуги: в развитии юридических наук на базе отечественных юридических школ, направленном на достижение общесоци-

ального прогресса и за подготовку квалифицированных юридических кадров.

У Владимира Михайловича крепкие дружественные связи с казахстанскими учеными и университетами. Он почётный профессор трех казахстанских вузов: Казахского национального университета им. Аль-Фараби (г.Алматы); Университета им. Д.А. Кунаева (г.Алматы); Международного университета информационных технологий (г.Алматы). Почетный член Казахской ассоциации международного права, член редакционной коллегии казахстанских журналов: «Экономика и право Казахстана», «Фемида».

Заметным явлением в науке международного права СССР и СНГ стали диссертации успешно защищенные В.М.Шумиловым. В частности, кандидатская диссертация на тему: «Принцип наиболее благоприятствуемой нации в международном праве: Проблемы теории и практики» (1986 г.) Докторская диссертация: «Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Проблемы теории и практики» (2001 г.).

В.М.Шумилов автор научных трудов и публикаций в России, Казахстане и за рубежом по вопросам теории государства и права, сравнительного правоведения, международного права. Среди них - книги: «Международное экономическое право» (2020 г.); «Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (сборник)» (в соавторстве, 2018 г.); «Введение в правовую систему ФРГ» (2001 г.); «Международное экономическое право в эпоху глобализации» (2003 г.); «Правовая система США» (2003 г., 2006 г.); «Международное финансовое право» (2005 г.); «Правоведение» (2006-2011 г.г.); «Всемирная торговая организация: право и система» (2006 г.); «Международное право» (2007-2011 г.г.) и другие.

Владимир Михайлович разносторонне талантливый человек. Он не только замечательный ученый - юрист и практик, но и прекрасный поэт и писатель. Как известно ещё в 1856 году Николай Алексеевич Некрасов в своём стихотворении «Поэт и гражданин» писал следующее: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Однако, во Владимире Михайловиче сочетаются и патриотизм и поэтические дарования. Он автор книги «Литературные опыты в духе русского экзистенциализма» (М., 2007) и сборника философских стихов (М., 2010). Имеет свою страничку на общероссийском сайте «Стихи.ру» и «Проза.ру».

Я рекомендую своим коллегам и студентам на этих сайтах следующие сборники стихов В.М.Шумилова: «Земля, где живут Иван да Марья», «Размышления о русском характере», «Баллада о новомученике русском», «В сказочной стране», «Звуки жизни», «Уездно-городские картинки», «Из окна поезда».

Владимир Михайлович по настоящему талантливый поэт. Мне как сыну поэта Сырбая Мауленова - Народного писателя Республики Казахстан, Лауреата

Государственной премии имени Абая, Лауреата премии имени Александра Фадеева очень хорошо знаком нелегкий труд поэта. Ряд стихотворений Владимира Михайловича заставляют нас задуматься над своими действиями в нашей повседневной жизни. Например, это стихотворение - «Гонка за счастьем».

Так расположена судьба.
Плетётся по тропе арба.
Верблюд шагает по пустыне.
Возок завяз в густой трясине.

На бричке мчится господин
не то в Париж, не то в Пекин.
По тракту прётся таратайка,
в ней развесёлая хозяйка.

А следом дрожки с мужиком –
набиты скарбом и добром.
Гонец с депешей - в дилижансе.
Чиновник тащится - весь в трансе –
в повозке-тройке по земле
с понурой клячей во главе.

В санях, телегах, тарантасах,
в драндулетах, на пегасах -
за грани видимых пространств,
в Австралию, в Сибирь, в Бердянск,

кто - гольшом, кто - кувыркком,
гужом, пешком, гуськом, бегом,
в дубравы, дебри, за жар-птицей,
чтобы блистать в Москве-столице,

за счастьем гонится народ.
Сменяется за родом род.

* * *

А я смотрю на них в окно:
Ведь счастье - рядом, вот оно...

Очень философское по содержанию стихотворение В.М.Шумилова - «Мы далёкое любили».

Мы далёкое любили,*
Мы смертельному смеялись.
Мы родное позабыли,
Одинокими остались.

Нас высокое манило,
Светлое звало в дорогу.
Суетою раздавило,
От лежалого - изжога.

Нежное щеки касалось,
Тёплым душу наполняя.

Лишь остывшее досталось -
Переполненным до края.

Люди доброму учили,
Злое делать не велели.
Наставления - зарыли,
От учений - очумели.

Сущее окинем взглядом.
Тайное судьбе открыто:
Жалкое, с потертым задом,
Спит у разбитого корыта.

Примечание:

* строчка из стихотворения Н. Гумилёва «Сада-Якко».

В 2007 году я проходил два месяца научную стажировку в Шотландии в городе Абердине в университете имени Роберта Гордона и невольно обратил внимание на цикл стихотворений Владимира Михайловича об этой замечательной стране.

В Шотландии

По воле злого драматурга, -
не на коне (не так красиво), -
очнулся в пабе Эдинбурга
за пинтой пенистого пива,
с бутылкой, что для нас не диво,
ядрёных виски, и в окурках.
Зудит залиvisto вольника.
Закуски нет, и хаггис* съеден.
Надену килт** и по Ордынке -
пардон, по Ройал Миль***- поедем
гулять куда-нибудь к соседям
по развесёлой, по старинке.
А лучше, чем иным двуногим,
овечкой сытой, с голым торсом,
щипать зелёные отроги,
поросшие травую-ворсом.
Страна, прославленная Бёрнсом!
И будем вечными, как боги...

Примечания:

* шотландское блюдо, напоминает ливерную колбасу

** мужская юбка

*** главная историческая улица Эдинбурга

Очень интересна и познавательна литературная книга В.М.Шумилова «Трудно только первые двадцать лет.: Беллетризованная автобиография на основе воспоминаний, дневников и писем. Из архивов семьи Шумиловых», опубликованная в 2016 г. На основе обобщения детских и юношеских дневников, писем и воспоминаний 20-летний автор делится историей пока короткой жизни, впечатлениями, чувствами и размышлениями. Получился «почти-роман» о мироощу-

щении мальчика, становлении его внутреннего мира, превращениях и трансформациях души, о начинающейся судьбе молодого человека. Автор с 14 лет вёл короткие дневниковые записи, сочинял первые неумелые стихи, которые вплетены в текст издания. Переезды, пребывание в Перми, дом бабушки, строительство нового города на Байкале, смерть отца, мама, школьные годы, наконец - служба в армии и тяжёлые воинские будни; поступление в МГИМО - вот те события, которые постепенно складываются в общую картину на фоне переживаемого страной времени. Самостоятельный выбор своего пути и неуклонное движение к цели - отличительная черта «литературного героя». Может показаться, что перед нами лишь частные факты конкретного человека, достойные только семейного архива и не имеющие общественного значения. В каком-то смысле так оно и есть: книга-архив посвящена детям, внукам, потомкам. Но, с другой стороны, в ней отражены закономерности эволюции личности, внутренняя работа интеллекта и сердца, переплетения отношений и интересов, а переживаемая советская эпоха раскрывается в деталях и «мазках», которые помогают понять то время в целом. И в таком ракурсе представляемые «записи» могут быть интересны не только любителям автобиографической беллетристики, а всем, философски относящимся к жизни людям, настроенным на размышления и обобщения.

Современным казахстанским студентам будет очень полезна книга В.М.Шумилова «МГИМО - И ДАЛЕЕ...: Автобиографическое повествование на основе воспоминаний, дневников и писем» вышедшая в 2017 г. Перед читателями вторая часть беллетризованной автобиографии известного юриста-международника, представляющая собой самостоятельное повествование. На основе обобщения дневников, писем и воспоминаний автор раскрывает перипетии студенческой жизни в знаменитом вузе - в МГИМО, в который он поступил в 1975 году. Внутренний уклад и взаимоотношения молодежной элиты страны оказались не совсем такими, как представлялось издалека. Перед читателем проходит ряд портретов бывших студентов, картины учебы, общежитского быта, поездок и встреч, размышлений и споров на острые темы общественной жизни. Меняются герои, меняется мировоззрение, подспудно меняется страна, несмотря на внешний «застой». Получился симбиоз художественной литературы и личного архива, что придает произведению определенное своеобразие. Книга рассчитана прежде всего на родных и близких автора; тех, кто окружал его в стенах института и в последующем, но, думается, привлечет внимание и сегодняшних МГИМОВцев, любителей автобиографической беллетристики, всех философски мыслящих и интеллектуально подготовленных людей.

За свои литературные произведения Владимир Михайлович в 2020-м году награждён медалью им. Чехова - за вклад в русскую литературу.

Это заслуженная и высокая награда присуждается Союзом писателей России.

В 2022 г. В.М.Шумилов награжден Президиумом Российского союза писателей литературной премией «Наследие». Премия учреждена Российским союзом писателей совместно с Российским Императорским Домом под личным покровительством Великой Княгини Марии Владимировны для поиска талантливых авторов, сохраняющих традиционные культурные ценности.

В Республике Казахстан В.М.Шумиловым совместно с К.С.Мауленовым профессором, доктором юридических наук опубликовано учебное пособие «Международное экономическое право» (в 2011 г. и два издания в 2012 г.). В 2014 г. Министерство образования и науки Республики Казахстан присвоило данному учебному пособию гриф учебника для специальностей: юриспруденция, международное право, экономика, финансы, менеджмент и другие. В.М.Шумилов совместно с С.Ж.Айдарбаевым профессором, доктором юридических наук опубликовал в республике учебное пособие «Международное право» (2013 г.).

Блестящее владение итальянским, английским и французским языками украшает научные труды по юриспруденции написанные В.М.Шумиловым. Он перевел (в сотрудничестве с другими юристами-учеными) книгу-учебник французских юристов Д. Карро и П. Жюйара «Международное экономическое право» (2002 г.), а также выступил редактором этого издания.

Владимир Михайлович настоящий педагог и пользуется большим авторитетом среди профессорско-преподавательского состава и студенчества Всероссийской академии внешней торговли. Он пользуется огромной любовью и уважением своих студентов и выпускников. Вот только некоторые отзывы студентов о своем учителе: «Преподаватель нового современного типа», «Его новые концепции направлены на защиту интересов России международно-правовыми

средствами в глобальной экономической системе», «Гордимся, что по его книгам занимаются в России и в СНГ», «Преподаватель с добрым Сердцем и широкой Русской Душой!» и другие.

Владимир Михайлович замечательный муж, отец и дедушка для своих любимых внуков. Супруга - Елена Васильевна, преподаёт в Московском лингвистическом университете (бывший институт иностранных языков им. Мориса Тореза) французский язык. Она заведует секцией французского языка на факультете вторых иностранных языков. Сын Олег окончил МГИМО, кандидат юридических наук, руководит юридической службой крупного предприятия. Второй сын - Юрий окончил ВАВТ, кандидат юридических наук, работает начальником юридической службы крупного холдинга. Супруги Шумиловы всегда рядом со своими внуками: Димой, Пашей, Анечкой и Александром.

Владимир Михайлович истинный друг казахстанских юристов. Он оппонировал в разные годы несколько кандидатских и докторских юридических диссертаций, защищенных в Казахстане, соавтор первых казахстанско-российских учебников по международному праву и международному экономическому праву, участник многих казахстанских научно-практических конференций. Его замечательные лекции прослушали тысячи студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей в казахстанских вузах.

В 2020 г. Казахстанский общественный Фонд имени Бауыржана Момыш-улы - Героя Советского Союза, легендарного защитника г.Москвы наградил Владимира Михайловича Шумилова медалью «100-летие Бауыржана Момыш-улы - Героя Советского Союза» за укрепление вечной дружбы между Казахстаном и Россией.

Хочется пожелать дорогому юбиляру, замечательному другу казахстанских ученых-юристов - Владимиру Михайловичу Шумилову отличного здоровья, большого семейного счастья, новых творческих успехов и исполнения всех желаний!

УДК 342.9

Ж. Ә. ЖАДАУОВА

Заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
заң ғылымдарының кандидаты, Астана қ., Қазақстан, e-mail: zhanara76@mail.ru

О. С. ҚАРАХОЖАЕВ

Заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің жетекшісі,
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
құқық магистрі, e-mail: qaraqojaev.o@zqai.kz

А. Қ. АБСЕМЕТОВА

Заңнама тиімділігін талдау бөлімінің аға ғылыми қызметкері,
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
заң ғылымдарының магистрі, e-mail: absemetova.a@zqai.kz

Халықтың көші-қоны саласындағы заңнаманы жетілдіру туралы (кейбір теориялық және құқықтық аспектілер)

Андапта. Көші-қон заңнамасы көші-қон саласындағы халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен нормаларына негізделген өзінің заңдық күші мен салалық тиімділігі бойынша әртүрлі нормативтік құқықтық актілердің жиынтығын қамтиды.

Жалпы халықтың көші-қоны саласындағы заңнаманы дамыту рұқсат беру-хабарлама режимін қолдануға, реттеудің ынталандырушы, көтермелеу әдістерін пайдалануға бағытталған.

Бұл жағдайда көші-қон заңнамасын жетілдірудің жаңа тиімді тәсілдерін теориялық тұрғыдан түсіну және әзірлеу өте қажет.

Мақалада халықтың көші-қоны саласында кодификацияланған нормативтік актіні әзірлеу және қабылдау мүмкіндігі қарастырылған. «Мигрант», «заңсыз мигрант», «заңсыз көші-қон» ұғымдарының ұғымдық аппаратына талдау жүргізілді. Авторлар ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің көші-қон заңнамасы үшін ұғымдық аппаратты біріздендіруді ұсынады. Мақалада «шығарып тастаудың» және «депортациялаудың» жалпы құқықтық табиғаты қарастырылады, жалпы құқықтық бағалауға және әкімшілік шығарып жіберу мен депортациялауды қолдануға бірыңғай көзқарастың жоқтығы туралы қорытынды жасалады.

Мақалада көші қон процестерінің құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілерін жетілдіру бойынша одан әрі шаралар ұсынылған.

Түйінді сөздер: халықтың көші-қоны, көші-қон процестері, көші-қон заңнамасы, заңнаманы жетілдіру.

Аннотация. Миграционное законодательство включает в себя совокупность различных по своей юридической силе и отраслевой принадлежности нормативных правовых актов, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права в сфере миграции.

Развитие законодательства в сфере миграции населения в целом направлено на применение разрешительно-уведомительного режима, использование стимулирующих, поощрительных методов регулирования.

В этих условиях крайне необходимы теоретическое осмысление и выработка новых эффективных подходов к совершенствованию миграционного законодательства.

В статье рассмотрена возможность разработки и принятия кодифицированного нормативного акта в сфере миграции населения. Проведен анализ понятийного аппарата: понятий «мигрант», «незаконный мигрант», «незаконная миграция». Авторами предлагается провести унификацию понятийного аппарата для миграционного законодательства государств-членов ЕАЭС. В статье рассмотрена общая правовая природа «выдворения» и «депортации», сделан вывод об отсутствии единого подхода к общей правовой оценке и применению административного выдворения и депортации.

В статье предложены дальнейшие меры по совершенствованию правовых и организационных аспектов миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция населения, миграционные процессы, миграционное законодательство, совершенствование законодательства

Annotation. *Migration legislation includes a set of normative legal acts of varying legal force and industry affiliation, based on generally recognized principles and norms of international law in the field of migration.*

The development of legislation in the field of migration of the population as a whole is aimed at the application of a permissive and notification regime, the use of stimulating, encouraging methods of regulation.

In these conditions, theoretical understanding and the development of new effective approaches to improving migration legislation are extremely necessary.

The article considers the possibility of developing and adopting a codified normative act in the field of population migration. The analysis of the conceptual apparatus is carried out: the concepts of «migrant», «illegal migrant», «illegal migration». The authors propose to unify the conceptual framework for the migration legislation of the EAEU member states. The article examines the general legal nature of «expulsion» and «deportation», and concludes that there is no unified approach to the general legal assessment and application of administrative expulsion and deportation.

The article suggests further measures to improve the legal and organizational aspects of migration processes

Keywords: migration of the population, migration processes, migration legislation, improvement of legislation

Көші-қон заңнамасы салыстырмалы жаңалығымен ерекшеленеді. Дегенмен, көші-қон процестері тек заңгерлер ғана емес, сонымен қатар ғылымның басқа салаларының: экономика, элеуметтану, демография және т. б. ғалымдарының зерттеу нысаны болды деп айтуға болады. Алайда, заң саласындағы көші-қон процестері туралы іргелі зерттеулердің саны шамалы екенін атап өткен жөн [1;92].

Қазақстан Республикасындағы және ЕАЭО елдеріндегі көші-қон процестерін құқықтық реттеу мәселелеріне өз жұмыстарын С.Б. Әлиев, Г.М. Баймұхаметова, Н.А. Воронина, А.С. Гаева, Р.Ш. Давлетгильдеев, Я.Б. Жолобов, А. Иванчак, П.Е. Морозов, В.И. Олейник, Д.В. Покришук, Е.А. Попова, Г.Б. Романовский, А.В. Степанов, А.А. Ткаченко, Т.Я. Хабриева, К.И. Чернышева, К.Г. Шерьязданова, И.В. Шестерякова, А.Ю. Ястребова және басқалар арнады.

1. Хабриева Т.Я. «ауқымды көші-қон процестері заңсыз иммиграцияны болдырмау үшін қосымша шаралар жиынтығын әзірлеуді талап етеді. Бұл ретте мемлекеттердің екіжақты және көпжақты ынтымақтастығы, бақылаудың бірлескен стратегиялары мен әдістерін айқындау, әсіресе мемлекеттік көші — қон алмасуын ретке келтіруге, кіруге және шығуға пәрменді бақылауды ұйымдастыруға, үшінші елдерден кететін

азаматтарға қатысты визалық саясатты үндестіруге, сондай-ақ ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің ұлттық заңнамаларын жақындастыру және біріздендіру бөлігінде маңызды мемлекетаралық үйлестіруші орган» екенін мензейді[2;18].

«Көші-қон қатынастары халықаралық құқықпен және ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің ұлттық заңнамаларымен реттеледі, бұл ретте мүше елдердегі көші-қон қатынастарын құқықтық реттеудің ұлттық деңгейі ұлттықтан жоғары (немесе өңірлік) қатынастарға, оның ішінде шекаралық және көші-қонды бақылауды жүзеге асыруға; заңсыз көші-қонға қарсы күрес проблемаларын шешуге; саудаға қарсы іс-қимылға байланысты қатынастардың неғұрлым кең ауқымын қамтиды адамдар; саяси баспана беру саясаты және т. б.»[1;94].

«...Көші-қонның жаһандық сипатын ескере отырып, бұл құбылысты өзінің оң және теріс жақтары бар сөзсіз және объективті шындық ретінде қабылдай отырып, кодификацияланған нормативтік актіні - ЕАЭО көші-қон кодексін қабылдау қажет деп санаймыз, бұл Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарттағы көші-қон туралы ережелер мен мүше мемлекеттердің ұлттық көші-қон заңнамалары арасындағы қайшылықтарды жоюға, жүйені біріздендіруге мүмкіндік береді халықаралық интеграциялық бірлестік

шеңберіндегі көші-қон заңнамасын халықаралық құқыққа сәйкес келтіре отырып, оны жүзеге асырады. Бұл ұсыныс ЕЭК-ке мүше мемлекеттердің Көші-қон проблемаларына қатысты заңнамаларының нормалары бытыраңқылықпен ерекшеленетіндігімен байланысты, осыған байланысты көші-қон мәселелерін шешуге қатысты мигранттарда белгісіздік пайда болу қаупі туындайды» [1;97].

Көші-қон кодексін қабылдау идеясы әзірге алға тартылуда. Т.Я. Хабриеваның пікірінше «нормативтік массивті жүйелеу қажеттілігі туындады. Алайда, біздің ойымызша, жақын арада жүйелеудің нәтижесі оны қабылдағанға дейін қолданыста болған актілерді алмастыратын жиынтық актіні шығару екіталай»[3;5].

«Бастапқыда көші-қон заңнамасын жан-жақты талдау, оны қолдану тәжірибесін жалпылау, шетелдік тәжірибені зерттеу қажет, ал кодификацияланған актіні дайындау перспективалық міндеттердің бірі ретінде қарастырылуы мүмкін» [3;6].

«Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарттағы көші – қон туралы ережелер мен мүше мемлекеттердің ұлттық көші-қон заңнамалары арасындағы бар қайшылықтарды жоюға, оны халықаралық құқыққа сәйкес келтіре отырып, интеграциялық халықаралық бірлестік шеңберіндегі көші-қон заңнамасы жүйесін біріздендіруге мүмкіндік беретін кодификацияланған нормативтік актіні - ЕАЭО көші-қон кодексін әзірлеу және қабылдау» мүмкіндігін қарастыру [1;98-99].

2. Көші-қон заңнамасының күрделі проблемасы – ұғымдық аппараттың жетілмегендігі, негізгі ұғымдарды нақты анықтау құқықтық нормаларды екіұшты түсіндіруге жол бермеу және олардың толыққанды іске асырылуын қамтамасыз ету мақсатында заң шығарушының маңызды міндеті болуы керек [2;16].

Осы уақытқа дейін ЕАЭО елдерінің көші-қон заңнамасы тұтастай алғанда заңнаманың бірыңғай саласы ретінде әрекет ететін көші-қон заңнамасының жемісті дамуына елеулі кедергі келтіретін елеулі «ұғымдық» олқылықтардан айырылған жоқ.

А.И. Федорако халықаралық және ұлттық деңгейде биліктің тиісті рұқсатынсыз елге кіретін немесе онда биліктің тиісті рұқсатынсыз орналасқан адамдарға қатысты қолданылатын терминдердің: заңсыз мигранттар, құжатталмаған адамдар, тұрақты емес мигранттар, заңсыз мәртебесі бар мигранттар, реттелмеген мәртебесі бар адамдар және т. б. әртүрлілігіне назар аударады [4;4].

Қазақстан Республикасының заңнамасында «мигрант», «көші-қон» терминдері бекітілген. Сонымен бірге, оларды түсіндіру Біртұтас экономикалық кеңістік елдері арасындағы еңбек көші-қоны саласындағы Келісімдердің мәтіндерінде ұсынылатын түсіндіруден біршама ерекшеленеді.

ЕАЭО құрамына кіретін елдердің заңнамасы «мигрант» ұғымын әртүрлі негіздер бойынша саралайды

және жіктейді. Критерийлер ретінде: көші-қон мақсаттары (еңбек, білім беру, отбасылық, туризм, басқа); болу ұзақтығы (уақытша, тұрақты болу, уақытша, тұрақты тұру); шекараларға қатынасы (ішкі, сыртқы); болу мәртебесі (заңды, заңсыз) таңдалды.

Сонымен, халықаралық, ресейлік және Беларусь Республикасының заңнамасында «көші-қон» (және оның түрлері), «мигрант», «иммигрант», «эмигрант» және басқалары ұғымдарының заңды анықтамасы жоқ, сондықтан олардан алынған ұғымдарды нақты анықтау мүмкін емес. Оң сәт ретінде Беларусь Республикасының заңнамасы «еңбекші-иммигрант» және «еңбекші-эмигрант» ұғымдарын заңды түрде бекіткенін атап өткен жөн.

«Заңсыз мигрант» терминіне қатысты Ресей Федерациясы мен Беларусь Республикасының заңнамасы өз ұстанымын білдірмеді және бұл тұжырымдаманы ресми түрде бекітпеді (бірақ салалық заңнама оны қолданады), ол тек Қазақстан Республикасының заңнамасымен бекітілген [1;97-98].

Мәселен, «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңында заң шығарушы мигрант, иммигрант, заңсыз иммигрант деген ұғымдарды пайдаланады.

«б) заңсыз көшіп келуші - Қазақстан Республикасына келген және Қазақстан Республикасында болатын, Қазақстан Республикасының кіру және болу, сондай-ақ Қазақстан Республикасының аумағы бойынша транзиттік жол жүру тәртібін реттейтін заңнамасын бұза отырып, шетелдік немесе азаматтығы жоқ адам;

8) көшіп келуші - Қазақстан Республикасына уақытша немесе тұрақты тұру үшін келген шетелдік немесе азаматтығы жоқ адам;

10) көшіп-қонушы - Қазақстан Республикасына келген және Қазақстан Республикасынан кеткен, сондай-ақ себептері мен ұзақтығына қарамастан Қазақстан Республикасының ішінде қоныс аударатын адам;».

А.И. Федораконың пікірінше, «заңсыз мигрант» термині ең қолайлы болып табылады, өйткені заңнаманың талаптарын бұзу кеңістіктік орын ауыстыру барысында орын алады, бұл бұзушылықтардың мәні елге келудің, транзиттік жол жүрудің, шетелдіктердің болуы мен кетуінің негіздері мен тәртібін белгілейтін құқықтық нормалардың талаптарын орындамау болып табылады [4;5].

Сонымен қатар, А.И. Федорако «заңсыз көші-қон» ұғымы ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің халықаралық құқығы мен заңнамасында кең көрініс таппағанын атап өтті [4;5].

М.Х. Исаевамен «мигрант» ұғымының анықтамасы ұсынылды, ол жынысына, нәсіліне, ұлтына, жасына, саяси және діни сенімдеріне қарамастан, басқа елде қоныстанған, себептері мен мақсаттарына қарамастан, әдеттегі тұрғылықты жерінен уақытша немесе тұрақты түрде мәжбүрлі түрде немесе ерікті түрде кеткен немесе өз кезегінде, бірақ басқа аймақта, осы мемлекеттің

заңнамасына сай немесе бұзуға сәйкес, кез келген жеке тұлғаны білдіреді [5;13].

М.Х. Исаева қолданыстағы халықаралық-құқықтық актілерде «заңсыз мигрант» халықаралық-құқықтық анықтамасы жоқ екенін атап өтті [5;14].

Сонымен бірге көші-қон заңнамасын одан әрі жетілдіру талап етіледі. Баяндалғанды негізге ала отырып, тұжырымдамалық аппаратты біріздендіруді жүргізу және ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің заңнамасы үшін бірыңғай терминология мен тұжырымдамалық базаны құру, заңнамалық деңгейде осы елдердің «көші-қон», «мигрант», «мигранттың отбасы мүшесі», «заңсыз мигрант» ұғымдарын айқындауға, мигранттарды саралауға (жіктеуге) бірыңғай тәсілдерін қалыптастыру ұсынылады [1;98-99];

3. Г.М. Баймұхаметова бүгінгі таңда шетел азаматтарының немесе азаматтығы жоқ адамдардың Қазақстан Республикасының халықтың көші-қоны саласындағы заңнамасын бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті доктриналық түсінуі материалдық-құқықтық, сондай-ақ процесілік құқық қолдануға қатысты қазіргі заманғы шындыққа қаншалықты сәйкес келетініне қатысты талдау жүргізу қажет деп санайды [6;7].

3.1. Шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдарға қолданылатын әкімшілік жазаның пәрменді шараларының бірі Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге әкімшілік шығарып жіберу болып табылады. Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге әкімшілік шығарып жіберуді іс жүзінде қолдана отырып, судьялар, ең алдымен, әкімшілік шығарып жіберуге әкеп соқтыратын әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша іс жүргізуді де, тікелей атқарушылық іс жүргізуді де толық және нақты нормативтік құқықтық реттеуге байланысты бірқатар проблемаларға тап болады. Атап айтқанда, іс жүзінде шығарып жіберу рәсімі шетел азаматының Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге нақты көшуімен әрдайым аяқталмайды. Мемлекет тарапынан қомақты қаржылық шығындардың күрделілігі мен қажеттілігі, көші-қон саласындағы түрлі мемлекеттік органдардың өзара іс-қимылының болмауы осы әкімшілік мәжбүрлеу шарасын тиімді қолдануға ықпал етпейді [6;7-8].

Қазақстан заңнамасында шығарып жіберу Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің (ӘҚБТК-нің 51-бабы) Ерекше бөлігінде көзделген құқық бұзушылық және Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінде (ҚР ҚК-нің 40 және 51-баптары) көзделген қылмыстық құқық бұзушылық үшін санкция ретінде түсініледі. «шығарып жіберу» терминін түсіндіру «Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы» ҚР Заңының 28-бабында және ішінара «Халықтың көші-қоны туралы» ҚР Заңының 60-бабында қамтылған. АІЖК-нің 302-304-баптарына сәйкес Қазақстан Республикасының заңнамасын бұзғаны үшін шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды елден шығару туралы Ішкі істер органа-

рының өтініші бойынша істерді қарау ерекше іс жүргізу тәртібімен жүзеге асырылады (АІЖК-нің 49-тарауы, 382-386-баптары) [7;16].

Ғылыми ортада шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасынан тысқары жерлерге депортациялау сияқты әкімшілік бұлтартпау шарасын қолдану туралы мәселе көтеріледі.

Әкімшілік шығарып жіберу мен депортациялауды жүзеге асыру рәсімдеріне қатысты ғалымдардың пікірлері де әртүрлі. Мысалы, Я.Б. Жолобовтың пікірінше, депортациялау және шығарып жіберу тәртібі ұқсас, өйткені олар мәжбүрлі түрде жүзеге асырылады. Сонымен бірге, А.В. Степанов депортация процедурасы белгіленбеген деп санайды, сондықтан оны әкімшілік шығарып жіберумен салыстыру негізсіз. Г.Б. Романовский депортацияға байланысты мәселелер шектеу шеңберінде адам құқықтарына айтарлықтай әсер ететінін атап өтті. Сондықтан депортациялау және әкімшілік шығарып жіберу рәсімі тек құқықтық мәселелерді ғана емес, сонымен қатар инфрақұрылымдық мәселелерді де шешуді талап етеді. Осыған байланысты осы мәселе бойынша К.И. Чернышевтің тұжырымдары қызықты, ол әкімшілік шығарып жіберу мен депортациялауды ықпал ету шаралары ретінде іске асыру рәсімдерінің ұқсастығына қарамастан, олар қолдану негіздері мен мақсатты бағыттары бойынша ерекшеленеді деп санайды: шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарды әкімшілік шығарып жіберу әкімшілік құқық бұзушылық жасауға байланысты қолданылады; депортация шетелдік азаматтың одан әрі болуы (тұруы) үшін заңды негіздер жоғалған немесе тоқтатылған жағдайда оны елден мәжбүрлеп шығаруды білдіреді [7;18].

Әкімшілік шығарып жіберу депортациядан мынадай ережелермен ерекшеленеді: 1) әкімшілік шығарып жіберу-әкімшілік жазаның түрі, ал депортациялау-әкімшілік ескерту шарасы немесе әкімшілік жолын кесу шарасы; 2) әкімшілік шығарып жіберу үшін негіздер-әкімшілік құқық бұзушылық жасау, ал депортациялауды қолдану үшін шетелдік азаматтың немесе адамның одан әрі болуы (тұруы) үшін заңды негіздердің тоқтатылуы мемлекетте азаматтығы жоқ, сондай-ақ азаматтар мен мемлекеттің қауіпсіздігі мен қорғалуын қамтамасыз ету; 3) әкімшілік шығарып жіберуді, әдетте, сот тағайындайды, ал депортациялауды соттан тыс тәртіппен тағайындайды, яғни атқарушы (құқық қорғау) органдар (лауазымды адамдар) олардың күнделікті қызметі процесінде тікелей жүзеге асырады [6;7-8].

Қазақстан Республикасының заңнамасында «депортация» ұғымы қолданылмайды. Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының заңнамасында шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдарды шығарып жіберу әкімшілік жаза мағынасында да, депортация мағынасында да, яғни әкімшілік ескерту немесе әкімшілік жолын кесу шарасы ретінде пайдаланылады. Бұл ретте Қазақстан Республикасының заңнамасы депортация

мағынасында шығарып жіберу ұғымын әкімшілік бұлтартпау шарасы ретінде пайдалана отырып, ҚР ӘҚБтК-де баяндалған әкімшілік бұлтартпау шаралары туралы ережені депортациялауға қолданбайды [6;69-70].

Сонымен қатар, Ресей заңнамасында заңсыз мигранттарды мәжбүрлеп қайтарудың әкімшілік шығарып жіберу және депортациялау сияқты түрлері де қарастырылған [8;626].

Қазақстанның ұлттық құқық жүйесінде «депортация» термині шетелдік азаматтың Қазақстан Республикасында одан әрі болуы (тұруы) үшін заңды негіздері жоғалған немесе тоқтатылған жағдайда оны Қазақстан Республикасынан мәжбүрлеп шығарып жіберу деп түсінген жөн. Депортациялау шетелдік азаматты Қазақстан Республикасынан мәжбүрлеп шығару нысанында ғана жүзеге асырылады. Депортациялау туралы шешімді көші-қон органдары қолданады. Қазақстаннан депортациялау процесі шетелдіктің немесе апатридтің Қазақстан Республикасында тұруы (жұмысы, оқуы) үшін қандай да бір заңды негіздерді жоғалтуы салдарынан мәжбүрлеп шығаруды білдіреді [7;18].

А.Ю. Ястребованың пікірінше, шетелдік азаматтарды реадмиссия, шығарып жіберу және депортациялау заңсыз көші-қонның алдын алудың тиімді шаралары ретінде қарастырыла алмайды [8; 632].

Р. Ф. Бурджуев шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдарды депортациялау құқықтық сипатта әкімшілік-құқықтық мәжбүрлеудің әкімшілік-алдын алу шарасы ретінде қарастырылуы керек деп санайды [9;9].

Сонымен қатар, ТМД мемлекеттері Басшылары Кеңесінің 1995 жылғы 26 мамырдағы адам құқықтары мен негізгі бостандықтары туралы Конвенциясына сәйкес, қатысушы мемлекеттердің аумағындағы шетелдік азамат заңды түрде қабылданған шешімді орындау үшін ғана шығарып жіберуге жағады және оған қарсы өз дәлелдерін баяндай алуы тиіс [8;626].

Шетел азаматтарын шығарып жіберуге және депортациялауға жол берілмейтін жағдайларды одан әрі зерделеу және бекіту қажеттілігін атап өтеміз.

Шығару және депортациялау әртүрлі құқықтық құрылымдар, әртүрлі құқықтық сипатта болатыны анық. Заңсыз көші-қонның алдын алудың халықара-

лық-құқықтық тетіктері оның жолын кесудің мемлекетаралық құралдарын, өңірлік халықаралық-құқықтық стандарттарды біріктіруге және адам құқықтары саласында жалпыға бірдей танылған тыйымдардың сақталуын қамтамасыз етуге тиіс (шетелдіктерді ұжымдық шығаруға тыйым салу, кейіннен кіруді негізсіз жабу, қабылдау мемлекетінің аумағы бойынша жүріп-тұру еркіндігін шектеу, өлім қаупі, шетел азаматының туған аумағында адамгершілікке жатпайтын өтініш).

Осылайша, әкімшілік шығарып жіберу мен депортациялауды жалпы құқықтық бағалауға және қолдануға бірыңғай тәсіл жоқ.

ҚОРЫТЫНДЫ: Осылайша, бүгінгі таңда көші-қон мәселелерін реттейтін құқықтық база-бұл әр түрлі нормативтік құқықтық актілер. Сондықтан көші-қон саласындағы ҚР мемлекеттік саясатын бекіту қажет бірыңғай кодификацияланған нормативтік құқықтық актіні қабылдау орынды.

Бұдан басқа, ЕАЭО-ға мүше елдердің көші-қон заңнамасын жүйелеу және біріздендіру, кодификацияланған нормативтік актіні - ЕАЭО көші-қон кодексін әзірлеу мүмкін деп санаймыз. Ұғымдық аппаратты біріздендіруді жүргізу және ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің заңнамасы үшін бірыңғай терминология құру ұсынылады.

Көші-қон саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу мақсатында елден әкімшілік шығарып жіберуді жүзеге асыру үшін инфрақұрылымды одан әрі дамыту; заңсыз көші-қонды ұйымдастыруға қарсы іс-қимыл жасау; ведомствоаралық өзара іс-қимылды жетілдіру; сайлау көші-қоны саясатын дамыту; заңсыз көші-қонның алдын алу жөніндегі халықаралық ынтымақтастыққа қатысу қажет болып көрінеді; көші-қон заңнамасын бұзушылықтардың алдын алу мақсатында азаматтармен, қоғамдық ұйымдармен, оның ішінде қайырымдылық ұйымдарымен және қорлармен, жұмыс берушілермен ақпараттық және түсіндіру жұмыстарын күшейту, бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен жариялау.

Әкімшілік шығарып жіберу мен депортациялауды құқықтық бағалау мен қолдануды одан әрі ғылыми пысықтау мен пайымдау қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Москалевич Г. Н. Правовое регулирование миграционных процессов в условиях евразийской интеграции и пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 91–100. - С.92 pravovoe-regulirovanie-migratsionnyh-protsessov-v-usloviyah-evraziyskoy-integratsii-i-pandemii-covid-19.pdf (дата обращения: 12.06.2024)
2. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. -400с./URL: https://izak.ru/upload/iblock/a33/KNabrieva_Migratsionnoe-pravo_Blok.pdf
3. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права. // Журнал российского права. №11. -2007.- С.3-16. - С.5 /URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-pravo-kak-strukturnoe-obrazovanie-rossiyskogo-prava>

4. Федорако А.И. Правовой и организационный аспекты противодействия незаконной миграции//Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 3-4 (94-95). С. 3—11 С.4 /URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2020-3-4/2020-3-4-fedorako>

5. Исаева М.Х. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.2018.- 183с.- С.13 /URL:<https://www.disscat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-sotrudnichestva-gosudarstv-po-borbe-s-nezakonnoi-perevozkoj> (дата обращения: 03.06.2024)

6. Баймухаметова Г. М. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за совершение правонарушений в области миграции населения. Магистерский проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела. Косшы.2021.-87с.-С.7-8

7. Олейник В.И. Совершенствование законодательства при выдворении иностранцев и лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан//Вестник Карагандинского университета Серия «Право». № 3(107)/2022.-С.16/URL: <https://law-vestnik.ksu.kz/apart/2022-107-3/02.pdf>

8. Ястребова А.Ю. Международно-правовой механизм реадмиссии и применение универсальных стандартов прав человека по отношению к иностранным гражданам (с учётом опыта РФ)//Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки-Т.158.-2016.- С.626 /URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoy-mehanizm-readmissii-i-primeneniye-universalnyh-standartov-prav-cheloveka-po-otnosheniyu-k-inostrannym-grazhdanam>

9. Бурджув Р. Ф. Административно-правовое регулирование режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации Специальность 28.00.23 — правоведение; (юридические науки) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Тюмень 2015.-22с.- С.9 /URL: file:///C:/Users/USER/Downloads/00199_000009_005560452-Административно-правовое_регулирование_режима_пребывания_иностраннных_граждан.pdf (дата обращения: 18.06.2024)

А. П. ВЕРШИНИН

**доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса
Санкт-Петербургского государственного университета**

Применение информационных технологий в третейском разбирательстве: процессуальная форма в России и Казахстане

Развитие регулирования арбитража в мире идет по пути расширения применения информационных технологий: от передачи документов в электронной форме по электронной почте до использования информационных систем электронного документооборота, видео-конференц-связи и автоматизированной подготовки судебных актов. В этих условиях актуальным вопросом является сравнительно-правовое изучение процедур арбитража, т.е. процессуальной формы деятельности, по применению информационных технологий в третейском разбирательстве.

Как и в Казахстане, третейское разбирательство в России проводится с применением информационных технологий. Различие правил состоит, с одной стороны, в более широком усмотрении третейского суда по казахстанскому закону, а с другой, в большей детализации понятия и правил применения информационных

технологий, по российскому. Незначительная разница терминологии в законодательстве об арбитраже или различное написание некоторых технических терминов¹ не влияют на существо вопроса. Так, в Законе об арбитраже РФ² «арбитраж (третейское разбирательство) - это процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)», а в Законе об арбитраже РК³ «арбитраж - арбитраж, образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж», «арбитражное разбирательство - процесс рассмотрения спора». Но Законом о международном коммерческом арбитраже РФ (далее также – Законом о МКА РФ)⁴ в некоторых статьях также используется термин «арбитражное разбирательство», но арбитраж означает процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (третейское

¹ Так, например, по российскому законодательству термин «видео-конференц-связь» пишется через дефис, а по казахстанскому – слитно.

² Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

³ Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК «Об арбитраже».

⁴ Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

разбирательство (см.: п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 33, название Раздела V Закона о МКА РФ и ст. 2 Закона о МКА РФ)⁵.

Закон об арбитраже РФ, согласно ч. 1 ст. 1 данного закона, регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство). Закон о международном коммерческом арбитраже применяется к международному коммерческому арбитражу (п. 1 ст. 1 Закона о МКА РФ). Закон об арбитраже РК применяется в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц, независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами, разрешаемых арбитражем (ст. 1 Закона об арбитраже РК).

Закон об арбитраже РФ прямо не регламентирует ведение международного коммерческого арбитража (см.: ч. 2 ст. 1 и гл. 5 Закона об арбитраже РФ), однако указывает на процедуры и условия, которые должны (ч. 5 ст. 45 Закона об арбитраже РФ) или могут (ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже РФ) быть предусмотрены правилами постоянно действующего арбитражного учреждения⁶ (в т.ч. по вопросам применения информационных технологий). Правила арбитража, на которые ссылаются стороны в арбитражном соглашении, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения (ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже РФ; п. 13 ст. 7 Закона о МКА РФ). В ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже РФ предусмотрено, что правила постоянно действующего арбитражного учреждения могут содержать не противоречащие законодательству Российской Федерации и относящиеся к порядку проведения арбитража условия, включая вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и проведения заседаний с использованием телефонной связи и систем «видео-конференц-связи». В локальных актах постоянно действующих арбитражных учреждений (уставах, положениях, регламентах) обычно содержатся правила арбитража, регулирующие арбитраж с использованием информационных технологий. Наряду с этим, следует учитывать общие правила об определении процедур арбитража. В соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона об арбитраже РФ и п. 1 ст. 19 Закона о МКА РФ стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража третейским судом при условии соблюдения действующего законодательства. В отсутствие соглашения о процедуре арбитража третейский суд

может с соблюдением положений Закона об арбитраже РФ и Закона о МКА РФ осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим... (ч. 2 ст. 19 Закона об арбитраже РФ, п. 2 ст. 19 Закона о МКА РФ).

В п. 21 ст. 2 Закона об арбитраже РФ закреплено понятие электронного документа, передаваемого по каналам связи - это «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными и электронную почту». Использование электронных документов, сети «Интернет» и электронный документооборот предполагает применение информационных технологий, обеспечивающих автоматизированную обработку и представление данных, а также дистанционный характер коммуникаций при рассмотрении и разрешении коммерческих споров. К таким технологиям относятся электронная почта, электронная подпись, другие способы идентификации личности и электронных документов, базы данных и информационные системы, телефонная связь и видео-конференц-связь, технические способы представления и исследования электронных доказательств и т.д.

Статья 2 Закона об арбитраже РК не включает категорию электронного документа в состав основных понятий, используемых в законе. При этом арбитражное соглашение может быть, в частности, заключено путем обмена «электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления» (п. 1 ст. 9 Закона об арбитраже РК). В ходе третейского разбирательства любое письменное сообщение считается полученным, если оно направлено в последнее известное место нахождения заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, текстовым сообщением по абонентскому номеру сотовой связи или электронному адресу, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование этого сообщения (п. 1 ст. 30 Закона об арбитраже РК). Однако для искового заявления предусмотрена обычная письменная форма, подписанного истцом или его представителем с приложением доверенности (п. 1-2 ст. 23 Закона об арбитраже РК).

По российскому закону, арбитражное соглашение также может быть заключено, в частности, путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи и позволяющими достоверно установить, что документ исходит от другой стороны (ч. 3 ст. 7 Закона об арбитраже РФ, ср. п. 4 ст. 7 Закона о МКА РФ). Если стороны арбитража не согласовали иной

⁵ В России наряду с Законом об арбитраже действует также Закон о международном коммерческом арбитраже. В Казахстане Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года «О международном арбитраже» признан утратившим силу в 2016 г. (ст. 60 Закона об арбитраже РК).

⁶ Далее также – ПДАУ. Постоянно действующее арбитражное учреждение - подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража (п. 9 ст. 2 Закона об арбитраже РФ).

порядок, документы и иные материалы направляются в ходе третейского разбирательства любым способом, предусматривающим фиксацию попытки их доставки; они считаются полученными в день такой фиксации попытки доставки (ч. 2 ст. 3 Закона об арбитраже РФ; п. 1 ст. 3 Закона о МКА РФ). Аналогично казахстанскому закону, согласно ч. 1 - 3 ст. 25 Закона об арбитраже РФ, истец излагает свои требования в письменном исковом заявлении. Однако стороны могут договориться об иной форме заявления (например, электронной).

С учетом электронного документооборота в исковом заявлении, в частности, указываются не только наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) и место нахождения (проживания) сторон арбитража, их почтовые адреса, номера телефонов, факсов, но и адреса электронной почты (см., например: п. 1 § 3 Правил арбитража международных коммерческих споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; далее также: Правила МКАС), а в отзыве на исковое заявление - наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) и место нахождения (проживания), почтовый адрес, номер телефона, факса и адрес электронной почты ответчика (п. 3 § 6 Правил МКАС). В случае ведения дела стороной через должным образом уполномоченного представителя (или представителей) его (их) наименование (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество), почтовый адрес, номер телефона, факса и адрес электронной почты представителя, а также документальное подтверждение его полномочий должны быть представлены незамедлительно в Секретариат и третейскому суду (п. 1 § 26 Правил МКАС).

В исковом заявлении, согласно п. 1 ст. 13 Регламента Регламента частного учреждения «Арбитражный центр национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее также: Регламент АЦ НЦП) тоже должны быть указаны наименование, почтовые адреса, банковские реквизиты, «электронный адреса», номера телефонов истца и наименование, почтовые адреса, банковские реквизиты, номера телефонов и адреса электронной почты ответчика, если эти данные известны истцу.

В правилах арбитража российских постоянно действующих арбитражных учреждений может быть закреплено положение, согласно которому искивые заявления и отзывы на искивые заявления, ходатайства, объяснения по вопросам, рассматриваемым в ходе арбитража, уведомления о времени и месте заседания третейского суда, решения, постановления направляются заказным письмом либо «иным способом, предусматривающим фиксацию доставки (попытки доставки) отправок», содержащих указанные документы и материалы. В этом случае все документы и иные материалы, касающиеся начала и осуществления арбитража, а также уведомления, извещения, постановле-

ния и решения третейского суда могут направляться по последнему известному адресу электронной почты стороны арбитража в форме электронного документа. Доставка (попытка доставки) письма подтверждается заверенным постоянно действующим арбитражным учреждением отчетом об отправке уведомления с его адреса электронной почты, а также отчетом сервиса электронной почты об успешной доставке или о невозможности доставки по указанному адресу. Доставка отправления заказным обычным почтовым письмом также может быть подтверждена с помощью информационных технологий: сведениями, предоставляемыми в электронном виде посредством доступа к базе данных на официальном сайте АО «Почта России» (www.pochta.ru) или аналогичных организаций в других странах.

Однако Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС, например, предусматривают лишь факультативную возможность того, что секретариат или третейский суд могут предложить сторонам «все документы, касающиеся начала и осуществления арбитражного разбирательства, представить в электронной форме (п. 1 и п. 2 § 9 Правил МКАС). Согласно п. 3 и п. 4 § 10 Правил МКАС, за исключением искового заявления, отзывов на искивые заявления, повесток, арбитражных решений и постановлений все прочие документы могут направляться заказным, обычным письмом или в электронной форме, либо иным способом, предусматривающим регистрацию отправки соответствующего сообщения.

В соответствии со ст. 12 Регламента частного учреждения «Арбитражный центр национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» передача спора на разрешение в Арбитражный центр осуществляется путем подачи письменного искового заявления (в том числе, в электронной форме, удостоверенной электронной цифровой подписью) стороной, желающей возбудить арбитражное разбирательство. К исковому заявлению, в частности, прилагается исковое заявление в электронном формате (Word и PDF) и скан-копии прилагаемых к нему документов в формате PDF (п. 2 ст. 13 Регламента АЦ НЦП). В соответствии с п. 2 ст. 25 Регламента АЦ НЦП искивые заявления, арбитражные решения, уведомления и определения (кроме уведомлений и определений об отложении дела) направляются заказным письмом с уведомлением. Иные документы и сообщения, в том числе уведомления и определения об отложении слушания дела, могут быть направлены обычным письмом, по телефаксу, телеграфу, текстовым сообщением по абонентскому номеру сотовой связи, электронной почтой или иным способом, обеспечивающим фиксирование этого сообщения. Доказательствами доставки адресату направляемой Арбитражным центром корреспонденции могут, в частности, являться: распечатки соответствующей информации об отслеживании по-

чтовых отправок с сайта почты в сети «Интернет», посредством которой направлялась корреспонденция, а также отчеты оператора связи о доставке SMS-сообщения на номер мобильного телефона стороны (см.: п. 1 ст. 25 Регламента АЦ НЦП).

Согласно п. 3 ст. 32 Закона об арбитраже РК арбитражное заседание (его часть) по ходатайству сторон либо инициативе арбитража может проводиться с использованием «видеоконференцсвязи» (далее также – ВКС) и иных программ, технических средств. Любопытно то, как в Регламенте АЦ НПП разграничены формы арбитража с учетом использования ВКС в третейском разбирательстве. Согласно п. 1 ст. 37 Регламента АЦ НПП рассмотрение дел составом арбитража может осуществляться в форме: 1) устного слушания при очном присутствии сторон (одной стороны); 2) на основе представленных материалов без участия сторон, при условии наличия ходатайств обеих сторон о рассмотрении дела в их отсутствие; 3) в онлайн-режиме (с использованием технических средств связи). В последнем случае арбитражное разбирательство, все или часть заседаний по делу проводятся с использованием технических средств связи «в режиме реального времени», то есть без присутствия сторон (их представителей) в месте проведения арбитражного разбирательства. Заседания проводятся с использованием видеоконференцсвязи или иных программ, технических средств (п. 4 ст. 37 Регламента АЦ НПП). Таким образом, ВКС рассматривается в данном случае как самостоятельная процессуальная форма наряду с устной и письменной формой третейского разбирательства.

Понятие электронной процессуальной формы в российской процессуальной науке является дискуссионным. Так, например, в одной из новейших диссертаций по гражданскому процессуальному праву было обосновано положение о том, что «в зависимости от способа фиксации и передачи юридически-значимой информации гражданская процессуальная форма подразделяется на устную, письменную и цифровую»⁷. Однако этот вывод, наряду с его поддержкой, вызвал и некоторые сомнения⁸. Вероятно, цифровую процессуальную форму в теории, все-таки, не следует ставить в один ряд с письменной и устной. Ее парной категорией является обычная процессуальная форма, т.е. порядок деятельности без использования цифровых технологий. Применяя информационные технологии, можно проводить устные слушания либо без них рассматривать дело на основании письменных материалов в электронной форме. На практике, соответственно, можно использовать от одной до четырех

процессуальных форм (устное слушание дела с присутствием участников в зале заседания, рассмотрение дела на основании письменных бумажных документов, дистанционное рассмотрение дела путем видео-конференц-связи, рассмотрение дела на основании электронных документов).

В соответствии с российским Законом об арбитраже, слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видео-конференц-связи (далее также – ВКС) по соглашению сторон (ч. 4 ст. 27 Закона об арбитраже РФ). Поэтому третейский суд, рассматривая внутренние споры, не может назначить рассмотрение спора в форме ВКС, если соглашение сторон по данному вопросу отсутствует⁹. В этом случае общая норма определения правил процедуры арбитража (ст. 19 Закона об арбитраже) действует лишь с учетом согласования сторонами использования ВКС. Это означает, что третейский суд только при наличии соглашения о проведении слушания дела посредством ВКС и в отсутствии согласованных процедур проведения ВКС вправе самостоятельно их определить.

Правовой основой применения ВКС в ходе арбитража могут стать правила арбитража, в которых предусмотрено применение ВКС и которые согласованы сторонами. Соглашение о слушании дела в заседании третейского суда путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 27 Закона об арбитраже РФ) не относится к числу тех, которые считаются «прямыми» и имеют приоритет по отношению к правилам арбитража (п/п 13 ст. 2 Закона об арбитраже РФ). Поэтому применение ВКС возможно на основании правил арбитража, на которые стороны сослались в своем арбитражном соглашении.

Закон о МКА вообще не содержит правила, по которому слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видео-конференц-связи лишь по соглашению сторон. Поэтому при рассмотрении международных коммерческих споров и решении вопроса о возможности проведения слушания дела путем использования ВКС действует общее правило определения процедур арбитража: в отсутствие соглашения о процедуре арбитража третейский суд может осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим (п. 2 ст. 19 Закона о МКА РФ).

Но на практике в правилах российских постоянно действующих арбитражных учреждений усмотрение третейского суда по поводу проведения слушания дела путем использования ВКС иногда несколько ограничи-

⁷ Луконина Ю.А. Цифровая гражданская процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 23.

⁸ См.: Отзыв Е.Н. Кузнецова на автореферат диссертации Ю.А. Лукониной. С. 2. //URL: <http://test.ssa.ru/dissertation/review/05-04-2023-2o2.pdf> (дата обращения: 2024.08.06).

⁹ Севастьянов Г.В. Арбитраж и судопроизводство в условиях пандемии: к теории «процессуального форс-мажора»//Закон. 2020. № 5. С. 127.

вается. Так, например, согласно правилам арбитража международных коммерческих споров МКАС в подготовительной части разбирательства организационное совещание с участием сторон и их представителей может проходить с личным присутствием либо дистанционно: с использованием телефонной связи или систем видео-конференц-связи (напр.: п. 1 § 27 Правил МКАС). В соответствии с п. 6 § 30 Правил МКАС сторона может обратиться заблаговременно к третейскому суду с просьбой об участии в устном слушании посредством использования систем видео-конференц-связи. Такая просьба рассматривается третейским судом с учетом обстоятельств дела, мнения другой стороны и наличия технических возможностей. Вместе с тем третейский суд вправе провести заслушивание свидетелей или экспертов посредством использования систем видео-конференц-связи.

Правила российских постоянно действующих арбитражных учреждений могут предусматривать, по решению третейского суда или по согласованию с ним, не только заслушивание показаний свидетелей или экспертов, но и проведение устного слушания дела, а также проведение иных действий, которые третейский суд считает необходимыми, посредством видео-конференц-связи или иного технического способа передачи данных¹⁰. Эффективность такой формы рассмотрения и разрешения судебных дел известна. Дистанционное третейское разбирательство в условиях пандемии показало себя гораздо лучше, чем думали и писали раньше.

Дистанционная форма рассмотрения и разрешения дела, конечно, отличается от обычного судебного заседания с участием в нем субъектов разбирательства. Но развитие и распространение информационных технологий позволяет ее сегодня использовать с большей эффективностью, нежели это было в эпоху телевидения до появления информационно-телекоммуникационной глобальной сети «Интернет». Третейское разбирательство с применением информационных технологий (в т.ч. проведение судебного заседания посредством видео-конференц-связи) требует дополнительных организационных и процедурных действий от постоянно действующего арбитражного учреждения и третейского суда. В частности, необходимы надежные средства аудио-видео-связи, их тестирование и настройка в подготовительной части разбирательства, навыки работы судей с техническими средствами, наличие технических специалистов, а также дополнительная регламентация применения ВКС (см.: выше).

В частности, требуется регламентировать отношения участников разбирательства по поводу приме-

нения информационных технологий и технических средств, начиная с предъявления иска и заканчивая хранением электронных документов и материалов. Наряду с общими правилами арбитража могут применяться специальные регламенты судебных заседаний с использованием информационных технологий. Дело в том, что уже в начале судебного заседания третейский суд, выявляя возможность слушания дела, должен уделить применению информационных технологий дополнительное внимание. Третейский суд должен объявить, что заседание проводится с использованием, например, системы видео-конференц-связи; проверить наличие звука и изображения у участников заседания; объявить об участии переводчика и особенностях синхронного или последовательного перевода. Проверив явку, третейский суд устанавливает личность участников (в частности, используя присвоенные идентификаторы); в случае, если одна из сторон находится в помещении вместе с третейским судом, а другая подключается дистанционно, обсуждается вопрос о том, не нарушает ли это равное положение сторон в ходе третейского разбирательства.

Третейский суд информирует также об участии технического специалиста (в случае его участия) наряду с лицами, участвующими в арбитраже, в целях содействия проведению заседаний с использованием системы видео-конференц-связи; указывает на то, что при возникновении нарушения связи или технических неполадок в ходе устного слушания посредством ВКС со стороны лица, участвующего в арбитраже, такое лицо должно незамедлительно проинформировать третейский суд. Третейский суд разъясняет, что для вынесения акта третейского суда и/или в случае необходимости проведения закрытого совещания составом третейского суда и/или необходимости устранения технических неполадок и восстановления работоспособности системы ВКС может быть объявлен перерыв в сеансе видео-конференц-связи, путем отключения камер и микрофонов со стороны состава третейского суда, а после перерыва заседание продолжается.

Особое внимание в ходе проведения судебного заседания с применением информационных технологий должно быть уделено обеспечению информационной безопасности и конфиденциальности арбитража. В этих целях сторонам запрещается вести видеозапись заседания без получения предварительного согласия третейского суда; стороны арбитража должны исключить присутствие посторонних лиц в помещениях, в которых находятся их уполномоченные представители. Третейский суд предлагает сторонам сообщить,

¹⁰ См.: *Попова М.* Проведение удаленного (онлайн) слушания без согласия стороны. Опыт Арбитражного центра при РСПП. // Arbitration.ru: Издание о международном арбитраже. 2021. №1 (25). С. 46-48; см. также: *Савранский М. Ю., Попова М. Э.* Арбитражное слушание с дистанционным участием: необходимые инновации, необратимо меняющие традиции // *Lex russica.* 2021. Т. 74. № 12. С. 134–148.

не присутствуют ли на заседании лица, не являющиеся представителями сторон, также исключает наличие посторонних лиц при допросе экспертов и свидетелей, обозревает «удаленные» помещения судебного заседания.

Третейский суд должен установить, выполнены ли все требования, необходимые для начала рассмотрения дела посредством ВКС (в т.ч. посредством обращения к лицам, участвующим в арбитраже, с вопросом о наличии каких-либо замечаний). Для закрепления всех вышеуказанных действий обычно ведется протокол судебного заседания, в котором также отражаются сведения о приобщении к материалам дела видео- и аудиозаписи заседания.

Практика показывает, что третейский суд и докладчик в ходе проведения судебного заседания с применением информационных технологий обычно находятся в одном месте. Но возможно нахождение арбитров в разных местах (в случаях дистанционных совещаний по подготовке дела к слушанию или по принятию решения). В процессуальном законодательстве не регулируются детально отношения в ходе принятия решений. Отношения между арбитрами, между арбитрами и докладчиком должны регламентироваться с учетом правового положения и функций докладчика, арбитров и председательствующего в коллегии арбитров. При арбитраже, осуществляемом коллегией арбитров, согласно ст. 32 Закона об арбитраже и ст. 29 о МКА «любое арбитражное решение, если стороны не договорились об ином, принимается большинством арбитров. Однако вопросы процедуры могут разрешаться арбитром, являющимся председателем третейского суда, если он будет уполномочен на это сторонами или всеми другими арбитрами». Согласно п. 1 ст. 45 Закона об арбитраже РК «после исследования обстоятельств дела арбитраж большинством голосов арбитров, входящих в состав арбитража, принимает решение». Нахождение арбитров в разных местах в любом случае не препятствуют рассмотрению и разрешению дела, если применяются соответствующие информационные технологии и процедуры.

Уровень информационных технологий и владение ими всеми участниками арбитража в арбитраже являются ключевыми практическими вопросами их применения в арбитраже. Рынок услуг по автоматизированной организации дистанционных коммуникаций

достаточно разнообразен. Для проведения арбитража в дистанционном режиме наиболее эффективными считаются информационные системы «Microsoft Teams» и «WebEx», так как обеспечивают максимальное количество функций (демонстрацию экрана, устройство отдельных кабинетов, аудио- и видеозапись, синхронный перевод, отправку и хранение файлов)¹¹. Впрочем, и другие, такие, как например, «Zoom» и «BlueJeans» тоже близки к такому набору функций, а может, уже и достигли таких кондиций. В практике третейского разбирательства давно и успешно используется российский российский сервис видео-конференц-связи «iMind» («Mind»). Дистанционные совещания судей могут быть обеспечены этими же системами либо более простыми средствами коммуникаций: обычной телефонной связью или сервисами обмена «мгновенными» сообщениями.

Крайне желательно, чтобы участники не были вынуждены использовать эти платформы «на ходу». Как минимум, они должны быть проинформированы о применении соответствующей системы еще в подготовительной части разбирательств. Задачей постоянно действующего арбитражного учреждения является адаптация коммуникационных систем под цели рассмотрения и разрешения дел в третейском суде. Возможно также создание специальных порталов для рассмотрения и разрешения споров в режиме видео-конференц-связи и с использованием других информационных технологий. Такого рода «онлайн-платформы» уже существуют в различных постоянно действующих арбитражных учреждениях. В этом случае в соответствующем разделе сайта для каждого обращения в третейский суд генерируются отдельные страницы с «кабинетами» и «залами». В режиме ограниченного доступа в установленном порядке участникам третейского разбирательства обеспечиваются возможности начать арбитраж, следить за ходом арбитража, загружать и скачивать документы, в том числе с мобильных устройств, добавлять новых представителей и участников, совершать другие действия по делу в электронной процессуальной форме. Благодаря этому для постоянно действующего арбитражного учреждения, третейского суда, сторон и других участников арбитража создаются оптимальные условия автоматизированной и дистанционной деятельности для подготовки и рассмотрения дела.

¹¹ См.: Волгина В. Онлайн-платформы для проведения виртуальных слушаний в международном арбитраже// Arbitration.ru: Издание о международном арбитраже. 2021. №1 (25). С. 43-45.

Р. С. САРТАЕВА,
главный научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК,
кандидат философских наук, ассоциированный профессор,
г. Алматы, E-mail: roush_sart@mail.ru

Об этико-правовых основаниях реализации дискурса справедливости во взаимодействии государства и общества

Статья подготовлена в рамках научного фундаментального исследования BR20280977
 «Новые концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе
 в условиях глобальных трансформаций современности».

***Аннотация.** Сегодня можно отметить чрезвычайную актуализацию дискурса справедливости во взаимоотношениях государства и общества, государственных образований. С другой стороны, конституирующей особенностью современного мира становятся все типы кризисов – экономический, политический, духовный. Причем, как отмечают многие исследователи современного цивилизационного развития, духовный кризис выходит на первый план и является главной определяющей особенностью современного мирового развития. Отсюда философский подход к современной ситуации в развитии мирового мега-социума актуализирует взаимоотношение и взаимодействие таких важнейших регуляторов общественных отношений, как этика (предметом изучения которой является нравственность, мораль) и право, как система правовых норм. Кроме того, философский подход выявляет их тесную коннотацию по принципу дополнительности (в контексте этической теории права П.И.Новгородцева).*

Важность взаимоотношения и взаимодействия этики и права в современном усложняющемся и ускоряющемся мире состоит в том, что следствием их экспликации является содержательное наполнение таких чрезвычайно актуализированных и взаимосвязанных между собой феноменов, как справедливость, добро, зло, благо, свобода, равенство, власть. Подобный подход позволяет рассматривать взаимоотношения этики и права как важнейшие этико-правовые основания реализации дискурса справедливости во взаимодействии государства и общества. Это особенно важно для государств переходного типа, «третьей волны демократизации» (по С. Хантингтону), «позднего старта» (по А. Гершенкрону), к коим относится Казахстан, и в которых все типы инициатив в условиях неразвитости гражданских институтов исходят от властных элит.

***Ключевые слова:** справедливость, духовный кризис, этика, право, социальный регулятор, общественный капитал, конституционные основания дискурса справедливости.*

***Annotation.** Today we can note the extreme actualization of the discourse of justice in the relationship between the state and society, state entities. On the other hand, all types of crises - economic, political and spiritual - become a constitutive feature of the modern world. Moreover, as many researchers of modern civilizational development note, the spiritual crisis comes to the forefront and is the main defining feature of modern world development. Hence, the philosophical approach to the current situation in the development of the world mega-society actualizes the relationship and interaction of such important regulators of social relations as ethics (the subject of study of which is morality, morality) and law as a system of legal norms. In addition, the philosophical approach reveals their close connotation according to the principle of additionality (in the context of P.I. Novgorodtsev's ethical theory of law).*

The importance of the relationship and interaction between ethics and law in today's increasingly complex and accelerating world is that the consequence of their explication is the content of such highly actualized and interrelated phenomena as justice, good, evil, good, freedom, equality, power. Such an approach allows us to consider the relationship between ethics and law as the most important ethical and legal grounds for the realization of the discourse of justice in the interaction

between the state and society. This is especially important for states of transitional type, “the third wave of democratization” (according to S. Huntington), “late start” (according to A. Gershenkron), to which Kazakhstan belongs, and in which all types of initiatives in conditions of underdeveloped civil institutions come from the power elites.

Keywords: justice, spiritual crisis, ethics, law, social regulator, social capital, constitutional foundations of the discourse of justice.

Справедливость. Этика и право, их взаимосвязь

Проблема справедливости обретает все большее значение в современном усложняющемся, уплотняющемся, ускоряющемся в прямом и переносном смысле мире. Феномен справедливости тесно связан с такими важными феноменами как добро и зло, власть, свобода, равенство, благо, содержательное наполнение которых, в свою очередь (включая феномен справедливости), во многом является следствием экспликации взаимоотношений и взаимодействия этики и права. Этика, как философская дисциплина (предметом изучения которой является нравственность, мораль), и право являются важнейшими социальными регуляторами, регуляторами общественных отношений. Еще Сократ призывал своих современников «заботиться о добродетели», под которой он понимал в первую очередь воздержанность, храбрость, благоразумие, справедливость, благочестие. О важности таких добродетелей писали и великие арабо-мусульманские мыслители, другие восточные мыслители, а также европейские мыслители, включая и труды таких «циников», как Н. Маккиавелли.

Сегодня об утрате нравственных ориентиров и о связи этого феномена с современными проблемами западного мира пишут такие серьезные мыслители, как французский социолог Эммануэль Тодд. Скотт Макконелл, основатель известного журнала «The American Conservative», в своей статье «Французский бестселлер: США – «империя нигилизма» («The American Conservative» от 7 февраля 2024) пишет, что книга Эммануэля Тодда «La Défaite de L’Occident» (Поражение Запада) [1] уже четыре недели находится на вершине французских списков бестселлеров или близка к ней» [2]. Кроме того, Скотт Макконелл отмечает, что «Тодд обнаруживает поразительный догматизм, охватывающий весь спектр западных элит, своего рода идеологический солипсизм, не позволяющий им видеть мир таким, какой он есть на самом деле». Вопрос морали, утверждает Тодд, возможно, впервые возник как критический фактор в международных отношениях [2]. Здесь следует отметить, что сегодня актуализация проблем нравственности, духовности становится критическим фактором в развитии всего мирового мега-социума.

Этика исторически была одной из первых форм философского знания наряду с учением о бытии, в философском дискурсе утверждается тезис о тождественности нравственности и мышления (Сократ), затем на первое место выходит статус этики как в первую

очередь нормативной дисциплины. Сегодня, в связи со все более явным проявлением и осознанием факта духовного кризиса как первопричины всех других форм кризисов, этика выходит за рамки статуса просто нормативной дисциплины во взаимосвязи с учением о бытии и обретает свою изначальную культурную ценность как учение о важнейшей роли нравственности в общественной жизни. Такое осознание связано с новейшими научными концепциями и экспериментами, составляющими естественнонаучную основу новых подходов к важнейшим философским проблемам целостности, соотношения части и целого, духовности как практической необходимости.

Как уже отмечалось выше, этика и право являются важнейшими социальными регуляторами. Предметом изучения этики является мораль, нравственность. Философский подход к вопросу взаимоотношения и взаимодействия этих двух феноменов выявляет их тесную коннотацию. Можно согласиться с теми исследователями этой темы в том, что «мораль, не подкрепленная правом, не обладает свойством императивности, однако, обладает силой социального давления на личность» [3, с.8] на основе сложившихся в определенном сообществе норм поведения и отношений между людьми. Хотя право, наш взгляд, не может быть источником нравственности, можно согласиться и с мнением исследователей, считающих, что право представляет собой «принудительное требование осуществления минимального добра и порядка, не допускающего известного проявления зла» [4, с. 450]. Сторонники естественно-правового подхода возражают против отождествления права с нравственным минимумом [5]. Интересна точка зрения основоположника концепции так называемого этического права П.И.Новгородцева, согласно которой эти два феномена взаимодополняют друг друга: «...там, где право отказывается давать какие-либо предписания, со своими велениями выступает нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением» [6, с. 113]. И еще: «если нравственность оказывает столь разнообразное и могущественное воздействие на юридический оборот, то и право, в свою очередь, имеет чрезвычайно важное значение для развития нравственности» [6, с.113]. Это к вопросу о содержательном наполнении феноменов справедливости, добра, зла, блага, свободы, равенства, власти как следствия экспликации взаимоотношений и взаимодействия этики и права.

Справедливость как нравственно-правовая, аксиологическая категория

По мнению академика РАН А.Гусейнова, феномен справедливости в философском смысле есть «общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренная по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей», касающаяся «человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы до международных отношений)», имеет специфический предмет – «благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства» [7, с 622-623]. Основной формой такого единого социального пространства выступает институт государства, которое, по-прежнему, остается основным гарантом защиты всех типов идентичностей. Соответственно, можно говорить о феномене справедливости как нравственно-правовой категории. Здесь можно вспомнить и теорию естественного права, в соответствии с которой всякое право следует рассматривать с точки зрения «правды и справедливости» [8]. Обозначенный выше специфический предмет феномена справедливости – «благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства» (А.К.Гусейнов) приводит от абстрактной категории справедливости к понятию «справедливого государства», «социальной справедливости» и пониманию того, что «справедливость всегда есть отношение» [9, с.117-118], с которым связана одна из базовых философских универсалий – понятие ценности. С другой стороны, многие исследователи считают, что о так называемой «прикладной аксиологии» можно говорить только в связи с аксиологическими обоснованиями этики. Отсюда происходит понимание социальной справедливости как аксиологической категории. Следовательно, исследование феномена социальной справедливости есть, прежде всего, исследование ее аксиологических параметров.

Нравственность и правовая ответственность власти. Общественный капитал: легитимность власти, доверие

Реализация дискурса справедливости между государством и обществом предполагает нравственность и правовую ответственность власти, в особенности в государствах так называемого транзитного типа, государствах «третьей волны демократизации» (С.Хантингтон), «позднего старта» (А.Гершенкрон), в которых все типы инициатив исходят от властных элит ввиду недостаточной развитости гражданских институтов. Вопросы нравственности власти, их важнейшего значения в жизни человеческих сообществ поднимались в трудах многих великих мыслителей Востока и Запада.

Несомненно то, что нравственность власти предполагает ответственность за свои действия, подкрепленную правом, а правовая ответственность власти, соответственно, предполагает ее нравственность. Хотя, как уже отмечалось ранее, право не может быть источником морали. Содержание и авторитет общественной морали, формирующиеся в определенном сообществе и позволяющие сдерживать аморальные, расчеловечивающие проявления во взаимоотношениях людей, связаны с системой образования, воспитания в семье и образовательных учреждениях. Соответственно, это даст возможность формировать предупредительный (а не карательный) характер правовой ответственности.

Правовая ответственность, опирающаяся на нормы общественной морали, должна осуществляться одинаково и неотвратимо для всех, независимо от общественного статуса, национальной и религиозной принадлежности. Реализация дискурса справедливости тесно связана с феноменом общественного капитала (Г.Мюрдаль, М.Кастельс, Ф.Фукуяма) важной частью которого являются легитимность власти и доверие к власти [10]. На наш взгляд, есть легитимность официальная как результат выборных демократических процедур и неофициальная, связанная с феноменом доверия к власти. Соотношение их можно рассматривать в контексте должного и сущего. Чем меньше разница между ними, тем больше потенциал положительной реализации дискурса справедливости во взаимоотношениях между государством и обществом.

В государствах переходного типа, «третьей волны демократизации», «позднего старта» тот факт, что инициативы всех типов, исходящие от властных элит ввиду недостаточной развитости гражданских институтов, с одной стороны, вроде бы, облегчает и ускоряет принятие решений по сравнению с длительными демократическими процедурами согласования, но, с другой стороны, может создать иллюзию безнаказанности, увеличить потенциал вседозволенности, авторитарности со стороны властных элит. Однако, в конечном итоге, может сформироваться критический эрозийный потенциал, направленный против института государства, которое остается основным гарантом сохранения всех типов идентичности, включая человеческую идентичность в условиях цифровых трансформаций мега-социума.

К вопросу современного вектора развития стран переходного типа в дискурсе справедливости

В связи с современными усиливающимися тенденциями десоверенизации государственных образований чрезвычайную актуализацию обретают вопросы их (государств) субъектности. По мнению многих специалистов в области мирового общественного развития, одним из основных условий сохранения субъектности государственных образований является собственный

культурно-цивилизационный проект, на роль которого, на наш взгляд, может претендовать выдвинутый Президентом Казахстана К.-Ж.К.Токаевым проект «Справедливый Казахстан». Одной из основных побудительных причин выдвижения проекта «Справедливый Казахстан» стал факт вступления нашей страны в новую фазу своего социокультурного развития, осознание этого факта высшим политическим руководством на фоне известных событий начала января 2022 года, ясно показавших, что основным запросом новой фазы развития является запрос на социальную справедливость.

Феномен справедливости, как уже отмечалось ранее, тесно связан с феноменами блага, добра, зла, власти, равенства, свободы, в силу чего справедливость является нравственно-правовой категорией. И как верно отмечает упомянутый выше академик РАН А. К. Гусейнов, «Рефлексия по поводу справедливости как этического основания общественной коммуникации .. само осмысление совместной жизни людей в терминах справедливости – характерная особенность европейской философии, связанная с особенностями европейского развития. Место справедливости, мера ее драматизма в других культурах подлежит специальному изучению» [7, с.624].

Что касается Казахстана, меру драматизма проблемы справедливости в определенной мере показали уже упомянутые ранее трагические события начала января 2022 года. Актуальность проблемы справедливости для нашей страны состоит, на наш взгляд, в первую очередь, в определении специфики понимания этого феномена в нашем культурном пространстве и потенциале феномена справедливости в качестве непротиворечивого, содержательного, объединяющего основания государственного, национального культурно-цивилизационного проекта «Справедливый Казахстан».

В современном Казахстане национально-государственную идентичность, на наш взгляд, можно определить как интегральную, сформированную как казахской идентичностью, так и идентичностью советского человека, в основе которой (в случае Казахстана) лежит русская и казахская идентичность на матрице советской идеологии. В основе советской идеологии, в свою очередь, лежат две определенные еще Аристотелем формы специальной (частной) справедливости – распределительная, или дистрибутивная справедливость и уравнивающая (ретрибутивная) справедливость [11].

В целом, как известно, Аристотель определял справедливость как общую и частную (специальную) [11]. Соответственно, в общей справедливости как нравственно-правовой категории несколько больший акцент делался, в первую очередь, на правовой стороне, и справедливость определялась «как общий нравственный знаменатель всех социально упорядоченных отношений между людьми» [7, с.623]. А в специальной (частной) справедливости акцент делался, в первую

очередь, на нравственной стороне феномена справедливости, на нравственной санкционированности распределения благ внутри социально-организованного единого пространства (государственного образования). Хотя, понятно, что подобное строгое разделение на нравственную и правовую стороны феномена справедливости является относительно условным в контексте их неразрывности, взаимообусловленности.

Возвращаясь к вопросу понимания феномена справедливости в культурно-цивилизационном пространстве Казахстана можно констатировать факт смешения, совпадения, в определенной степени тождественности казахского и европейского подходов (разумеется, исходя из наиболее общего определения европейского подхода, связанного с наиболее общими особенностями европейского развития).

В казахском культурном пространстве (насколько возможно определить в историческом дискурсе) справедливость является, в первую очередь, нравственной категорией, нравственным общим знаменателем общественной жизни. Так, Абай писал: «Кто не справедлив, тот не имеет совести. Не имеющий совести, не имеет и веры. Справедливость – мать всех благодетелей» [12, с. 64-66]. А творческое наследие Абая, на наш взгляд, представляет собой «квинтэссенцию схваченной мыслью Абая современной ему эпохи» [13, с. 76], основанную, в свою очередь, на богатом наследии тюркской, арабо-мусульманской, а также русской и западноевропейской культур, переработанном в соответствии с собственным культурным пространством. То есть, в казахском культурном пространстве справедливость есть в первую очередь категория нравственная. Кстати, эта мысль Абая созвучна определению справедливости у Платона в его труде (диалоге) «Государство» как феномена, воплощающего в себе другие добродетели, а также мысли о том, что своего рода гарантией опредмечивания справедливости как согласия всех сословий выступает справедливый по отношению к самому себе человек, справедливая личность [14].

Применительно к социокультурному развитию нашей страны, может быть научно отрефлексирована и эксплицирована концепция справедливости коммунитаристского типа (из всех имеющихся на данный момент политических концепций справедливости), в которой непротиворечиво сочетались бы свобода (в консервативной версии либерализма) с традиционными ценностями казахстанского общества, включающими в себя, как особенности архетипа казахов, так и связанные, обуславливающие этот архетип особенности рациональности и лежащую в основе этой рациональности познавательную стратегию.

Вообще, теория и практика развития мирового общества выявляют важнейшую роль феномена справедливости в политической структуре и перспективах развития человечества. Конституирующими особенностями в развитии взглядов на феномен справедливости

в последней трети 20-ого столетия стало обращение либеральных мыслителей (так же, как и социал-демократов и коммунистов) «к справедливости как к одной из наиболее значимых политических ценностей» [15, с.4] наряду с ценностью феноменов равенства и свободы. Именно вокруг проблемы справедливости с начала 21 века разворачиваются основные политические дискуссии в академических кругах в странах так называемой развитой демократии.

В современной политической теории и политической философии существуют разные точки зрения и, соответственно, разные концепции на предмет проблемы социальной справедливости и связанных с ней феноменов равенства, свободы, власти, государства, блага. Сюда можно отнести, в первую очередь, концепции утилитаризма (Дэвид Юм, Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль), деонтологического либерализма (Джон Роулс) и альтернативы деонтологическому либерализму - либертариализм (Фридрих Хайек, Роберт Нозик) и коммунитаризм.

Что касается нашей страны, в контексте проблемы справедливости вопрос состоит в том, какой подход существует в Казахстане к этой проблеме, и может ли феномен справедливости стать непротиворечивым, содержательным, объединяющим основанием государственного, национального культурно-цивилизационного проекта?

В процессе реализации дискурса справедливости в нашей стране, определении вектора развития следует иметь в виду ряд таких экзогенных факторов, как обманчивые декларации постмодернистского индивидуалистического либертариализма, теоретические разработки в духе О.Шпенглера об исторических псевдоморфозах, когда «чуждая древняя культура довлеет над краем с такой силой, что культура юная ... не достигает даже полного развития своего самосознания» [16, с. 193]. Кроме того, следует учитывать и феномен новой волны «вертикального вторжения варварства» [17], о котором писал еще Х.Ортега-и-Гассет [18], и в целом, особенности развития, расцвета и увядания фаустовского (западноевропейского) типа культуры.

Конституционные основания реализации дискурса справедливости во взаимоотношениях государства и общества и правовая ответственность власти

Важнейшим основанием реализации дискурса справедливости во взаимоотношениях между государством и обществом является содержание и исполнение Основного закона страны. При этом следует учитывать тот факт, что Основной закон страны и правовая реальность соотносятся как должное и сущее, к преодолению разницы между которыми должно стремиться все общество. Но с другой стороны, Основной закон страны (как общественный договор) должен отражать запросы общества в быстро меняющемся мировом со-

циокультурном пространстве. В нашей стране события января 2022 года (даже с учетом конспирологии) стали следствием вступления нашей страны в другую фазу социокультурного развития, в которой остро актуальными становятся запросы на социальную справедливость, связанные с реализацией подлинно демократических модернизационных изменений.

Следует отметить, что все статьи Основного закона нашей страны несут в себе большой потенциал демократического развития. Для полноценного раскрытия этого потенциала необходимо соблюдение первого и основного условия: равенство всех граждан Республики Казахстан перед Основным законом и ответственность каждого гражданина РК за исполнение всех его норм. Наверное, это должно быть первой отправной точкой в реализации дискурса справедливости во взаимоотношениях между государством и обществом.

В первых двух разделах - «Общие положения» и «Человек и Гражданин» - четко прописаны нормы, которые позволяют нашей стране развиваться по демократическому сценарию.

Надо отметить, что выполнение норм Конституции связано с так называемым человеческим фактором. Ведь конституционные нормы не только фиксируют права и обязанности граждан, но и одновременно являются задачами, которые надо выполнять каждый день.

Многие нормы нашей Конституции будут получать дальнейшее развитие, как в законодательном, так и в практическом смысле, что позволит полнее раскрыть ее потенциал в контексте проблем демократического развития Казахстана. Кстати, аналогичную ситуацию можно зафиксировать в конституционном пространстве и других постсоветских стран, скажем, таких, как Российская Федерация. Российские правоведы отмечают, что «Конституция постоянно развивается, что позволяет эффективно применять ее положения в рамках изменяющихся и появляющихся новых общественных отношений» [19, с.17].

Что касается нашей Конституции, со временем дальнейшее законодательное и практическое развитие должны получить, в первую очередь, раздел №7 «Суд и правосудие», №8 «Местное государственное управление и самоуправление», №2 «Человек и гражданин», №5 «Правительство».

Так, в соответствии с заявленной в Конституции РК демократической модели развития нашей страны (раздел «Общие положения, статья №1) и, соответственно, принципа разделения трех основных ветвей власти, на наш взгляд, в дальнейшем будет совершенствоваться статья №82. Нынешнее ее содержание связано с особенностями развития нашей страны в условиях «сжатия пространства и времени» (глобализации) как страны «третьей волны демократизации» (по С.Хантингтону), страны «позднего старта» (по А.Гершенкрону), в которых инициатива принадлежит политическим элитам.

Трагические события, произошедшие в нашей стране в начале января этого года, несомненно, актуализировали проблемы государственного строительства в целом. Конспирологические теории январских событий, имеющие право на существование (как показывает даже самый простой анализ), в сочетании с экономическими причинами, с социально-экономическим самочувствием населения прямо поставили вопрос о том, что, возможно, наша страна вступила в новую фазу своего развития, требующую решения сложного, фундаментального вопроса, касающегося типа государственности, необходимого Казахстану сегодня.

Что же понимается под государственностью сегодня? Каково содержание понятия «государственность»? На наш взгляд, сегодня это понятие в политологии используется в более широком и не всегда корректном значении. Изначально под понятием «государственность», сформировавшемся в юриспруденции и использовавшемся в государствоведении, которое оформилось в дальнейшем в политологию (Political science) и политические науки (policy sciences), понимались, прежде всего, форма государственного управления и форма государственного устройства [20]. Соответственно, возникла классификация государств по типу государственности.

В соответствии с этой классификацией нашу страну эксперты относили к так называемому смешанному типу республики, полу-президентскому, или президентско-парламентскому. Этот тип государства, в котором велика роль президента, еще называют президентализмом [20-5, с. 288-289]. Однако, на наш взгляд, такое определение государственности Республики Казахстан соответствовало Конституции РК, принятой в 1993 году [21].

Как известно, в 1995 году была принята новая Конституция, действующая по настоящее время. В соответствии с этой Конституцией, наша страна, о чем было заявлено официально, стала президентской республикой. Особенностью ныне действующей Конституции стало перераспределение властных полномочий между высшей исполнительной властью (Президентом) и высшим представительным органом власти (парламентом) в пользу института президента. Кроме того, в контексте системы «сдержек и противовесов» в Конституции 1995 года перераспределение властных полномочий в пользу Президента произошло и фактом изменения статуса Конституционного суда, который был реорганизован в Конституционный совет как консультативно-совещательный орган, решения которого не имеют силы закона.

Следовательно, до 5 июня 2022 года в соответствии с действующей Конституцией 1995 года [22], тип государственности нашей страны можно было определить как суперпрезидентскую республику. Это официальная типология, принятая в политологии [20].

Однако власть, приняв во внимание социально-политическую обстановку и трагические события начала января этого года, социально-экономическое самочувствие граждан нашей страны, проявив недюжинную политическую волю, инициировала разработку и внесение конституционных изменений в действующую Конституцию РК, касающихся трех важнейших блоков: 1) система сдержек и противовесов; 2) принцип разделения властей; 3) закон о выборах.

Местное самоуправление. Развитие местного самоуправления поможет решать проблемы на местах и оперативно, без «выдавливания» протестных настроений, связанных с нерешенными вопросами, на улицы. Конечно, для того, чтобы не подвергать институт государства центробежным тенденциям, необходимо соблюдать баланс принятия решений между местной и центральной властями, который связан, как с текущей внешней ситуацией, так и со спецификой конкретной области, района.

Принцип разделения властей. В соответствии с особенностями государств транзитного типа в нашей стране была принята Конституция 1995 года, в которой было осуществлено перераспределение властных полномочий в пользу исполнительной власти (в сравнении с Конституцией 1993 года).

В действующей Конституции (1995) до внесения конституционных изменений и дополнений некоторые статьи предусматривали частичную или полную выборность законодательных, судебных органов власти исполнительной властью. То есть нарушается один из основных принципов-признаков демократии – принцип разделения трех основных ветвей власти: высшей законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти. Поэтому, учитывая изменение нынешней социально-политической ситуации в Казахстане, явные признаки вступления страны в новую фазу социально-экономического, социокультурного развития, когда для эффективного решения сверхзадач модернизации требуются не только инициативы «сверху», но инициатива «снизу», следовало внести изменения в соответствующие статьи действующей Конституции для полного разделения всех трех основных ветвей власти. Это соответствующие статьи разделов Конституции РК – IV, VI - IX («Парламент», «Конституционный Совет», «Суды и правосудие», «Местное государственное управление и самоуправление», «Заключительные и переходные положения»).

Однако и тут следовало принимать во внимание мировые усиливающиеся тенденции десоверенизации государственных образований. Власть, на наш взгляд, вполне обоснованно проявила осторожный подход к изменению соответствующих разделов действующей Конституции, сделав упор на постепенность и пошаговость этих изменений, что нашло отражение в работе Рабочей комиссией по внесению поправок в действующую Конституцию.

Распоряжением Президента от 29 марта 2022 года была создана Рабочая группа по выработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан [23]. И уже 22 апреля того же года на заседании с участием Главы государства членами группы было доложено о подготовленных предложениях. Касым-Жомарт Токаев принял решение о направлении проекта закона с подготовленными предложениями в Конституционный совет.

Заключение Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 мая 2022 года No 1 «О проверке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Конституции Республики Казахстан» гласит: «Проанализировав нормы Основного Закона применительно к предмету обращения, Конституционный Совет исходит из следующего: 1. Предусмотренный в Послании Президента Республики Казахстан от 16 марта 2022 года комплекс мер имеет для страны определяющую значимость. Они сориентированы на общество, вступившее в период активной трансформации, и призваны создать прочный политико-правовой фундамент проводимым реформам.

Воплощение выдвинутых Президентом Республики крупных инициатив существенно изменит политическую систему. Для их реализации признано целесообразным внесение изменений в более чем 30 статей Конституции. Реализуемая масштабная повестка всесторонней модернизации страны непосредственно затрагивает базовые ценности и нормы Основного Закона» [24]. Конечно, несомненно важными представляются все конституционные изменения, предложенные Рабочей комиссией. Это: статья 4 о том, что «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, а также нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда». Статья номер 6, в которой предлагается новая формулировка принадлежности природных ресурсов народу, а не государству. Статья 15 о запрете смертной казни. Статья 23 и т.д. Но наиболее важные изменения в действующей Конституции, на наш взгляд, связаны с тремя основными блоками: система сдержек и противовесов; принцип разделения властей; закон о выборах.

Система сдержек и противовесов

Одним из важнейших изменений, предложенных Рабочей группой по внесению изменений и дополнений в Конституцию РК и касающихся восстановления системы сдержек и противовесов, стало возвращение института Конституционного суда вместо Конституционного Совета Республики Казахстан с его статусом консультативно-совещательного органа, решения которого не имели силы закона. Как абсолютно верно отметил известный казахстанский юрист С.Ф. Ударцев, Конституционному суду фактически возвращается

роль сильного судебного макрорегулятора, конституционный контроль которого будет распространяться на всю сферу действующего законодательства [25]. В целом, можно сказать, что высшая политическая власть в нашей стране пошла на значительные изменения в действующей Конституции, проявив, как уже отмечалось ранее, недюжинную политическую волю. С другой стороны, наверное, необходимо отметить, что изменения эти соответствуют нынешней фазе социально-экономического, социокультурного развития нашей страны. На наш взгляд, потенциал для изменений еще есть. Однако некоторая осторожность в перераспределении властных полномочий между исполнительной и высшей законодательной (представительной) ветвями власти вполне обоснованно связана с фактом усиления мировых центробежных тенденций, тенденций десоверенизации государственных образований.

Но это движение, так сказать сверху. Политико-правовые основания для новой фазы развития заложены. А что же насчет движения снизу? Необходимо развивать институты гражданского общества, строить Новый Казахстан.

Новый Казахстан, что это? Это, в первую очередь, новый уровень общественного сознания. Это люди с высоким уровнем правового сознания. Правовое сознание (права и обязанности). Правовое сознание – это не просто знание своих конституционных прав и обязанностей и следование им под страхом наказания. Это интенция к их следованию, внутреннее стремление к следованию им.

Такая интенция формируется идеологией как важнейшим инструментом сохранения института государства (гаранта сохранения и развития всех типов идентичностей, начиная с уровня государства и до уровня личности). Эта интенция формируется системой образования, которая должна выдвигать, пропагандировать такие культурные образцы-идеалы, которые воспитывали бы чувства подлинной сопричастности к делам своей семьи, коллектива, страны, чувства единения, осознание взаимозависимости всех явлений, событий, поступков, мыслей, воспитывали бы чувства подлинной духовности, духовности как практической необходимости, понимаемой, как не просто мораль или нравственность, а осознание своего единства с окружающим миром. Таким образом, предложенные изменения в более чем 30 положений действующей Конституции создают необходимую правовую базу для решения сверхзадач модернизации в условиях нового этапа социально-экономического, социокультурного развития нашей страны. Известный казахстанский юрист, доктор юридических наук, профессор С.Ф. Ударцев совершенно верно отметил, что «таким образом, предусмотренные конституционной реформой коррекция системы разделения властей, укрепление правозащитных механизмов и новые шаги в сторо-

ну демократизации и ограничения монополий в сфере политики и экономики, введение в Конституцию институтов Конституционного суда и уполномоченного по правам человека свидетельствуют о дальнейшем продвижении реформ в сторону формирования сильного, правового и демократического государства» [26, с. 59].

Подводя итог всему изложенному выше, следует еще раз отметить важность взаимоотношения и взаимодействия этики (как философской дисциплины,

предметом изучения которой является нравственность, мораль) и права, следствием научной экспликации которых (их взаимоотношения и взаимодействия) является содержательное наполнение чрезвычайно востребованного сегодня феномена справедливости и связанных с ним феноменов добра, зла, равенства, свободы, власти в контексте реализации дискурса справедливости во взаимоотношениях между государством и обществом.

Список литературы:

1. *Emmanuel Todd* (Auteur). *La Défaite de l'Occident*. Broché – Grand livre, 11 janvier 2024. Éditeur: Gallimard. 384 p.
2. *Scott McConnell*. French Best-Seller: U.S. Is a 'Nihilist Empire' // *The American Conservative*, Feb 7, 2024 12:05 AM. <https://www.theamericanconservative.com/french-best-seller-u-s-is-a-nihilist-empire/>
3. *Виноградов В.А., Ларичев А.А.* Индекс этичности права как прикладной инструмент оценки соотношения права и морали // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т.15. №5. С.4-23. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.4.23
4. *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. Т.1. Оправдание добра. М., 1988. С.450-452.
5. *Чернявский А.Г.* Право как минимум нравственности // *Образование и право*. 2020. №3. С. 54.
6. *Новгородцев П.И.* Право и нравственность // *Правоведение*. 1995. №6. С.103.
7. *Гусейнов А.А.* 2001. 'Справедливость' / Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С.Степин, заместители предс.: А.А.Гусейнов, Г.Ю.Семигин, уч.секр. А.П.Огурцов. М.: Мысль, 2001. ШЫИТ 5- 244 – 00961-3. Т.III. 2001. 692, [2] с. ISBN 5-244-00964-8. С. 622-624.
8. *Овсякова М.Е.* Основные философско-правовые идеи Е.Н.Трубецкого // *Русская философия права: основные идеи и традиции: Сб. матер. Всероссийской конф. (Ростов-на-Дону, 18-19 мая 2000)*. Ростов н/Д. 2000.
9. *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1998.
10. *Фрэнсис Фукуяма*. Либерализм и его критики. Перевод с английского Вадим Голубев. Алматы: CAPS UNLOCK, 2023. 192 с.; *Francis Fukuyama*. *The End of History and the Last Man*. Publisher: Free Press, 1992, 418 p.; *Francis Fukuyama*. *America at the Crossroads. Democracy, Power, and Neoconservative Legacy*. Yale University Press, 2006, 226 p.
11. *Аристотель*. 1997. 'Никомахова этика'. Философы Греции. М., ЭКСМО Пресс, 101 с.; Светлов Р.В. 2022. 'Никомахова этика' / Большая российская энциклопедия. Каталог. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Главный редактор: Кравец С. Л. Эл. почта редакции: secretar@greatbook.ru, <https://bigenc.ru/c/nikomakhova-etika-626f71>. Дата обращения: 04.08.2024, 15:55.
12. *Абай*. Книга слов. Шакарим. Записки забытого / Пер с каз. К.Серикбаевой, Р.Сейсенбаева. Алматы: Ел, 1993. 128с.
13. *Сартаева Р.С.* Учение Абая «Тольк адам» и современные тенденции в решении проблемы целостного человека // *Адам алемі*. 2021. №3(89). с. 76-91.
14. *Платон*. Государство / Соч. в трех томах. Т.3. М.: Мысль, 1971. 685 с.
15. *Алексеева Т.А.* 2001. 'Справедливость как политическая концепция: Очерк современных западных дискуссий'. М.: Московский общественный научный фонд, 244 с. (Научные доклады, №133).
16. *Освальд Шпенглер*. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2: Всемирно-исторические перспективы. Перевод с немецкого и примечания Маханькова И. И. М.: «Мысль», 1998. 606 с.
17. *Алексей Малащенко, Юлий Нисневич, Андрей Рябов*. Вертикальное вторжение варваров: новая волна на Западе // *Вестник общественного мнения*. № 2 (129). июль–декабрь 2019, С. 86-98.
18. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 509, [3] с. Серия Philosophy.
19. *Шульженко Ю.Л., Виноградова Е.В., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л.* Четверть века Конституции России: Осмысление опыта (К итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права и в цивилизационном развитии человечества») // *Государство и право*. 2019. №3. С.17-26.
20. Категории политической науки. Учебник / А.Ю.Мельвиль, Т.А.Алексеева, К.П.Боришполец, А.Г.Володин, А.А.Дегтярев, М.В.Ильин, М.М.Лебедева, М.Г.Миронюк, А.И.Соловьев, О.Г.Харитоновна, А.А.Чанышев, Е.Б.Ше-

стопал, Т.В.Шмачкова. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 656 с., ил.

21. Конституция Республики Казахстан 1993 года. Источник: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9360/>. Дата обращения: 16:02, 25.07.2024.

22. Конституция Республики Казахстан. Источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. Дата обращения: 16:05, 25.07.2024.

23. Распоряжение Президента РК К.-Ж.Токаева «О Рабочей группе по выработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 29 марта 2022 года. Источник: официальный сайт Президента Республики Казахстан. <https://www.akorda.kz/ru/o-rabochey-gruppe-po-vyrobotke-predlozheniy-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstituciyu-respubliki-kazahstan-2921340>

24. Заключение Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 мая 2022 года № 1 «О проверке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Конституции Республики Казахстан». Источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33643774. Дата обращения: 17:20, 25.07.2024.

25. Ударцев С.Ф. Особенности новой конституционной реформы в Казахстане разобрал эксперт / Казахстанская правда от 26 апреля 2022, 01:00. Источник: <https://kazpravda.kz/n/osobennosti-novoy-konstitutsionnoy-reformy-v-kazahstane-razobral-ekspert/>. Дата обращения: 17:26, 25.07.2024.

26. Ударцев С.Ф. Конституционная реформа 2022 в Казахстане: корректировка модели государства, укрепление правозащитных механизмов после массовых беспорядков начала года // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып.5. С.52-62.

УДК 368.1

I. M. TELIBEKOVA
professor of the department Institution "Baishev University",
Aktobe, Republic of Kazakhstan
doctoral student FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property",
Moscow, Russian Federation

Digital transformation in insurance: application practices and possibilities of insurance ecosystems

***Annotation.** The aim of the research is to study the legal regulation and experience of using digital technologies in insurance in different regions and countries. The main directions of using digital technologies in the insurance sector, including in the Russian Federation, are analyzed. Also, the legislative regulation of insurance and digitalization in some countries has been studied too. It is concluded that the use of outdated technologies in insurance and the digital immaturity of the Russian insurance industry slows down the entire industry and reduces the popularity of insurance services among policyholders. It is proposed to use a digital platform in insurance in the form of an Electronic Insurance Database about Insurance Companies. First of all, the state may be interested in such an Electronic Insurance Database. This is due to the fact that access to it in order to control the insurer will have a state authorized body. The electronic insurance base makes it necessary for insurance companies to comply with the criteria of their reliability, since it is proposed to include information on bringing the insurer to responsibility for non-performance of the insurance contract. It is expected that such a database will facilitate compliance with the law by Russian insurers. At the same time, it will help policyholders in choosing insurers and concluding insurance contracts based on the freedom to choose a counterparty with a positive reputation in the insurance market. It will also help to ensure the implementation of the civil rights of policyholders to receive comprehensive information about the insurance company. The author also considers it necessary to use ecosystem insurance products with related services of partner companies to realize the subjective right of everyone to receive higher education.*

***Keywords:** policyholder, insurer, insurance contract, entrepreneurial activity, digital technologies, state, authorized body, electronic database, ecosystem insurance products.*

Introduction

One of the priorities of state policy in the construction of any state is the protection, protection and enforcement of the rights of subjects of civil legal relations. In the context of the digital transformation of society, these questions are especially relevant. The introduction of digital technologies in all spheres of life made it necessary to define a new legal vector of state policy. This is due to the fact that not only individuals and legal entities are subjects of civil relations, but also the state. Currently, the government provides services through digital technologies on various information platforms by itself. At the international and state level, new legal documents have appeared that regulate the digitalization of legal relations. The rapid development of digitalization has led to the transformation of all vital areas, including insurance. The establishment of insurance legal relations and their legal regulation have changed. Insurers in some countries in the western and eastern hemispheres of the Earth have adopted digitalization in insurance. At the same time, in some countries, the spread of digital technologies in insurance is hindered by government regulation. In other countries, the use of digitalization in insurance is regulated by the legislator, and in some countries, it is at the initial stages of development. However, until now, digital technologies in the field of insurance are not fully applied not only by insurers, but also by the state authorized body in the field of insurance.

Each of the sides involved in the insurance legal relationship (insurer and policyholder) have their own expectations. And this must be taken into account when using the possibilities of digitalization. Today, the popularity of ecosystem insurance products with related ancillary services, which are offered by partner companies of insurers, is growing in popularity. By using the possibilities of ecosystem insurance, it is possible to ensure the implementation of the subjective right of everyone to receive higher education. But we must not forget about the state represented by the authorized body that supervises and controls insurers. At the same time, insurers and policyholders, have violations of insurance legislation. But no one can openly familiarize themselves with violators of insurance legislation in advance, for example, when choosing a counterparty under an insurance contract (insurance policy).

Materials and Methods

In the course of the study, the issue of the application of digital information technologies in the insurance industry was considered and statistics of investment in InsurTech over the past few years was presented. A brief overview, analysis and comparison of the application of information technologies in insurance is carried out on the example of the countries of the American continent of the

European Union and the countries of the Commonwealth of Independent States. Some distinctive features of legal regulation in this area are shown. The issues of the application of ecosystem insurance were studied, including as a way to implement the subjective civil right to receive higher education, as well as the right to receive information by the state authorized body and insurance entities about the law-abidingness of insurers and policyholders during the conclusion of insurance contracts.

As materials, we relied on the works of scientists, researchers and practitioners studying the problems of the balance of interests of policyholders and insurers when using digital technologies in insurance, as well as conducting research on the application of an ecosystem insurance product. We used dialectical, logical, historical, legal, comparative, statistical research methods as research methods. The article provides statistics on investments in InsurTech in recent years. The research used dialectical, logical, descriptive, statistical, comparative methods.

Results

Based on the results of considering digitalization in the insurance sector, we came to the conclusion that, despite the large increase in investments in this area, the use of digital technologies in insurance on different continents, due to the peculiarities of legal regulation, has its own differences. We concluded that the optimization of insurers does not meet the expectations of policyholders.

It is concluded that at present it is necessary to take into account the interests of insured clients and provide them an ecosystem insurance. Insurers, as business entities, need to use the opportunities of ecosystem insurance to increase the customer base and the range of insurance contracts by including additional non-insurance services in the insurance contract. The inclusion of additional services not related to insurance is possible through partnerships with other companies. We came to the conclusion that the possibilities of ecosystem insurance can be used to ensure the implementation of the subjective right to receive higher and post-higher education. We have formulated a proposal to create an electronic insurance database containing information on the obedience of insurers and policyholders in order to use this information by the authorized state body in the field of insurance, as well as when choosing a counterparty under an insurance contract.

Discussion

The use of digital technologies carries a lot of advantages for subjects of civil legal relations, since you can remotely exercise your rights in any area. Today, thanks to digital technologies, it is possible not only to conclude contracts, but also to purchase goods and services. The latest technologies make it possible to manage your property, exercise powers, participate in

information projects on the portals of state bodies, submit claims to the judicial authorities, receive answers from organizations, etc. It should be noted when we talk about digital technologies, that the development and reform of legal regulation, as a rule, lags behind the rapid pace of digital transformation. The legislator, like the state itself with its bureaucratic obstacles, still remains conservative. In this regard, it turns out that both the implementation and security, protection and provision of subjective civil rights through digital technologies leave much to be desired. As clients of insurance companies today have access to a wide range of digital products, they also have to meet the requirements of insurers to meet the new challenges of the times.

New trends in digitalization have also affected insurance. Moreover, digital technologies in insurance are used in different directions. Any insurance organization operating on the basis of a license has a huge array of information. This information is stored in the form of corporate documents, customer data, insurance contracts, reports of insurance companies, advertisements, etc. But, if insurers use digital technologies in order to attract more customers and increase profits, then digital technologies are of interest for insurers, most likely, in terms of access to information about the insurance company and maintaining communication with the insurer through gadgets, without visiting the office of the insurance organization, even if the occurrence of an insured event. Insurers today use digital technologies in document management, accounting, and sales of an insurance product. An innovation in the field of information technology application is telematics in order to assess the driving style of a vehicle owner. In personal insurance, health sensors are used to assess risks to check blood pressure, heart rate, etc.

Today, there is a company on the market called Altexsoft, which is engaged in digital transformation in various fields. Among them: banking, trade, tourism, media, entertainment, pension savings, healthcare, etc (Altexsoft, 2021) [1]. Many institutions in the financial sector are already actively using digital technologies. Currently, there are companies that are developing various tools for introducing artificial intelligence into insurance. Among them, Global IQX – is a company that digitizes, optimizes and customizes business processes for the sale of insurance products (Global IQX. 2021) [2]. According to Statista, in 2017, investment in InsurTech was \$ 2.8 billion. In 2019, these figures were \$ 5.5 billion (Statista, 2020) [3]. Willis Towers Watson reported that \$ 7.1 billion were invested in insurance technology in 2020 (Press Release Willis Towers Watson., 2021) [4]. According to Iwayemi, for three quarters of 2021, the amount of investment in InsurTech increased to \$ 10.5 billion (Iwayemi, Z., 2021) [5]. The leading consumers of digital technologies in insurance are the USA, Great Britain and European countries. At the same time, the active introduction of digital products in insurance is predicted in the countries of East Asia (China,

Malaysia, etc.). Indeed, it is now very profitable to finance investments in InsurTech startups. This is due to the fact that insurers no longer use outdated methods of offline communication with their policyholders. Increasingly, they are resorting to online insurance, which has many benefits.

In the insurance sector of the Russian Federation, insurers are traditional insurance companies. Few have changed their business with digitalization in mind. This shows the digital immaturity of the Russian insurance market. The same situation can be traced in the insurance sector of other post-Soviet countries. Here I would like to cite the point of view of Dubrovin, who notes that “We are forced to sell online only inexpensive insurance products that do not require full identification. The maximum transition to impersonal communication between the client and the insurance company, the transition to digital methods of interaction is, in our opinion, one of the main topics for the development of insurance «(Dubrovin, 2018) [6]. But, despite the rapid development of information technology, active digitalization in the insurance sector in many countries is still limited for a number of reasons. What is the reason of the difficulties of using InsurTech in insurance in different countries? The fact is that under the McCarran-Ferguson Act of 1945, the legal regulation of insurance in the United States differs from state to state (McCarran-Ferguson Act, 1945) [7]. This leads to the fact that insurance companies have different requirements for the creation and registration of insurers, for the size of their capital, which the insurance company is subject to, and insurance rules. It should be noted that interstate insurance commercial trade is governed by federal rules. The United States has one authorized body that oversees American insurance companies. The American legislator at the state level regulates: the formation, licensing, policies and activities of insurance companies, insurance rates, taxation of insurance companies, requirements for their solvency, rehabilitation, liquidation, etc. Also, insurance is regulated by court decisions and the Uniform Commercial Code of the United States of the United 1952 (Uniform Commercial Code, 1952) [8].

On the digital front, the United States is a digital pioneer. As noted by Russian scientist Revenko «The United States is seeking free cross-border movement of information, the removal of territorial restrictions on its storage and processing» (Revenko, 2017) [9]. At the same time, the US is competing with the European insurance sector. We think that free cross-border movement is still difficult, since even within each state of the United States its own peculiarities of legal regulation are characteristic, limited by state laws. Given that each US state has its own insurance laws and regulations, the use of digital technology to market an insurance product in neighboring states will have some obstacles.

European Union countries have adopted Directives in the field of insurance. The merit of the Directives was the adoption of a unified terminology and classification

of types of insurance, unified requirements for the creation of insurance organizations, for the issuance and revocation of licenses, unified principles for assessing the financial condition of the insurer, etc. In 1994, the International Association for Insurance Supervision was created, in 1995 the World Trade Organization. In 1994, in connection with the need to develop international standards for regulation and harmonization of insurance activities in the EU countries, the General Agreement on Trade and Services was adopted (General Agreement on Trade in Services, 1994) [10]. In the field of information technology, the countries of the European Union adopted Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of July 12, 2002 regarding the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (ePrivacy Directive 2002/58/EU, 2002) [11]. Since 2016, the Directive on Network and Information Security (NIS Directive, 2016/1148/EU, 2016) has been in force [12]. On May 25, 2018, the ePrivacy Directive was replaced by the EU General Data Protection Regulation (General Data Protection Regulation, 2018) [13]. Moreover, the provisions of these acts apply to residents of other countries.

In the Russian Federation, as in other countries of the Commonwealth of Independent States (hereinafter - the CIS), the insurance sector is regulated by the provisions of the Civil Codes. The Russian legislator and the legislators of the CIS countries have provided laws regulating insurance activities (organization of insurance business). There are also a number of separate regulations governing various types of insurance. It is noteworthy that in the Russian Federation, since December 2020, the digital insured index has been introduced, which is an indicator of the interaction of the insurer with customers (policyholders), that is, digital presence, digital practice and digital perception. Digital Presence evaluates the intensity of interaction between insurance companies and customers in digital sales and service channels, Digital Practice takes into account the possibility of online interaction (and not only the purchase of policies, but also the settlement of insurance claims), and Digital Perception reflects the subjective perception of consumers of the experience of interacting with digital services (based on public opinion polls). The use of digital technologies in the Russian Federation and in the CIS countries is regulated by different laws on information, informatization, personal data, digital currency, digital financial assets, etc. We would like to note that in many countries digital interaction with policyholders remains at a low level. We think that insurers in the Russian Federation and the CIS countries, as well as for insurers in many other countries, need to develop insurance products in the form of applications for a mobile phone. This will increase their digital presence, digital practice and digital perception of insurance services by insurance companies. But for this, insurers need to know the needs of policyholders. Some Russian analysts believe that policyholders rarely turn to

mobile applications. In their opinion, appeals are possible only when taking out insurance, that is, once a year. (Kirakasyants, 2016) [14]. We cannot agree with this, since insurers from all over the world conclude not just insurance contracts, but contracts with related services that are not related to insurance - ecosystem insurance products.

As Naujoks, Mueller, Darnell and Singh point out, the concept of an ecosystem in insurance has just begun to evolve (Naujoks, Mueller, Darnell, & Singh, 2017) [15]. But insurers are already willing to pay more to those insurers who use ecosystem insurance products. Policyholders expect more than just home insurance from the insurer. They need systems that can monitor houses in their absence, notify about gas leaks, the appearance of smoke or fire, the breakthrough of water pipes, the penetration of unauthorized persons into the room, etc. Additional non-insurance services that are part of ecosystem insurance enable insurers to reduce insurance premiums. The insurance company may receive a reward from the partner company for recommending these additional services in conjunction with its insurance product. Thus, both the insurer and the partner company will advertise each other on a mutually beneficial basis. Naujoks, Darnell, Schwedel, Singh and Brettel surveyed more than 170,000 insurance consumers in 18 countries based on the value an insurer can provide (Naujoks, Darnell, Schwedel, Singh, & Brettel, 2018) [16]. The authors also argue that insurers need to use ecosystem-based insurance products, which include non-insurance services, to grow customers.

Saik in his Mobile Application Guide for the Insurance Industry review talks about mobile applications such as Neos, Revolut, Flock and Lemonade (Saik, 2020) [17]. They are used in real estate insurance, homes and rental housing, travel, equipment, drones (Saik, 2020) [17]. The author says that Allstate, Progressive, GEICO, Metromile applications are used in insurance practice. These mobile applications allow, thanks to geolocation, to show the nearest parking spaces, track the distance traveled by a vehicle. The apps can also inform the driver about vehicle damage and send photos. With the help of applications, you can calculate the cost of insurance, taking into account the behavior of the insured - the client, tracking using a smartphone. The author also mentions the use of the Ins for Renaissance app in China to pay medical bills using QR codes in hospitals by authorizing clients' medical records.

As you can see, InsurTech is currently used for life insurance, property, motor vehicle, and health insurance. We think that the practice of ecosystem insurance can be applied not only in these areas. We propose to apply ecosystem insurance in the field of education, when, starting from school, you can see the success of a student, a student and invite his parents to take advantage of insurance opportunities to pay for education in the future (bachelor's, master's, doctoral studies). Thus, it is possible to ensure the realization of the right of everyone to receive higher and post-higher education. You can also include educational

and language courses, sports sections in additional services. In addition, insurers can combine insurance to pay for education with student health insurance. We would like to note that the legislation of many countries does not contain the regulation of the policyholder's right to get acquainted with the negative side of the activities of insurance companies. Special rules provide only for the possibility in the automated information system of the Russian Union of Auto Insurers (hereinafter – AIS RSA) to track the legitimacy of an insurance company. With the help of AIS RSA, you can see the presence or absence of a license and its validity period for an insurance company. You can also track the insurance policy or insurance contract, number and VIN-code of the insured vehicle.

Since in practice there have been cases of insurance organizations carrying out activities without a license, as well as cases of bringing insurance companies to responsibility, we believe it necessary to create a single Electronic Insurance Database (hereinafter referred to as ESB) with the help of digital technologies in order to protect the rights of policyholders. We think it will be useful for the state authorized body exercising supervision and control in the field of insurance. It seems to us that it is possible to include in the ESB not only information about insurers and the types of services they provide. This ESB can include information on the compliance of the insurers with the norms of the current insurance legislation. Such an insurance base may include data on the number of judicial acts related to bringing the insurer to responsibility. Also, the ESB can include data on policyholders who violate the law. The similarity of such a base takes place in the Republic of Kazakhstan, when, when concluding an insurance contract, one can see the driver's experience, the presence of violations of traffic rules and the number of road accidents committed.

Of course, before using digital technologies, it is necessary to understand all the legal implications and all the risks that digitalization entails. In addition, it is necessary to agree on the basic terms and concepts that relate to this area. Back in 2015, Dorner and Edelman raised the question of the meaning of the concepts of “digital” and “digital technologies” (Dorner & Edelman, 2015) [18]. At the same time, it must be admitted that the legislation of countries of different continents in the field of digitalization of insurance has evolved unevenly. All this shows the insufficient efficiency of legislators

in the formation of timely legal regulation of the use of information technologies in insurance. And today it is too early to talk about the globalization of digital technologies, about the cross-border movement of information, including the large-scale use of digital technologies in the insurance sector.

Conclusion

A brief review of the practice of using digital technologies in insurance showed that the countries of the American continent, the European Union and the post-Soviet space are characterized by different approaches to the regulation of insurance. If the countries of the European Union coordinated their actions by adopting Directives, then each American state, despite their subordination to the federal authorized body, has its own separate legislative regulation of insurance. In the CIS countries, there is also no unified approach, as well as acceptable conditions for the sale of insurance products to each other and for the general digitalization of insurance. In contrast, the United States and the European Union countries have advanced use of digital technologies in insurance.

Despite this, in the field of digitalization of insurance in world practice, there is still no single terminology. This is due to the fact that digitalization is associated with the technological, economic, social and ethical aspects of its application. Moreover, we can say that there are political aspects as well. In order to be able to talk about the cross-border movement of information, the use of digital technologies, including in the field of insurance, it is necessary, first of all, to create an acceptable model of international legal regulation.

As for the expectations of policyholders and optimization of the activities of insurance companies, we think that insurers should expand the list of insurance contracts and the range of additional services that are not related to insurance. To realize the right of everyone to education, we consider it acceptable to use ecosystem insurance to pay for educational services in conjunction with any additional services. To ensure the right to access information about the insurer and the policyholder, we believe it is necessary to create a database on the legal compliance of subjects, which can be used by the state authorized body in the field of insurance in accordance with its functions.

References

1. Altexsoft. (2021, September 27). Insurance Technologies: 13 Disruptive Ideas to Change Insurance Companies with Telematics, Blockchain, Machine Learning, and APIs. [online]. Retrieved from <https://www.altexsoft.com/blog/insurance-technologies/>.
2. Global IQX. Retrieved from <https://www.globaliqx.com/>.
3. Statista (2020, November 20). Value of funding for insurtech startups worldwide 2008-H1 2020. Published by Statista Research Department. Retrieved from <https://www.statista.com/statistics/1056765/insurtech-investments-for-startups-worldwide/#statisticContainer>.

4. Press Release Willis Towers Watson (2021, January 28). Record-high. InsurTech funding of \$7.1 billion achieved in 2020 after Q4 investments total \$2.1 billion. [online]. Retrieved from <https://www.willistowerswatson.com/en-US/News/2021/01/record-high-insurtech-funding-of-dollar-7-point-1-billion-achieved-in-2020>.

5. *Iwayemi, Z.*, (2021, October 29). Global insurtech investment reaches new high at \$10.5 billion. Nairametrics. [online]. Retrieved from <https://nairametrics.com/2021/10/29/global-insurtech-investment-reaches-new-high-at-10-5-billion/>.

6. *Dubrovin, V.* (2018, April 4). Digital technologies in insurance – how to overcome braking. LifeInsurance. Information and analytical website about life insurance [online]. Retrieved from <https://lifeinsurance.kz/mirovoy-opyt/cifrovye-tehnologii-v-strahovanii-kak-preodolet-tormozhenie>. (In Russ).

7. *McCarran-Ferguson Act*. 1945. NAIC. National Association of Insurance Commissioners. Retrieved from https://content.naic.org/cipr_topics/topic_mccarranferguson_act.htm.

8. Uniform Commercial Code of the United States of 1952. Uniform Law Commission. Retrieved from <https://uniformlaws.org/acts/ucc>.

9. *Revenko, N.* (2017, August). The US Digital Economy in the Era of Information globalization: current trends. Economic reviews. [online]. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/335404169_CIFROVAA_EKONOMIKA_SSA_V_EPOHU_INFORMACIONNOJ_GLOBALIZACII_AKTUALNYE_TENDENCII. (In Russ).

10. General Agreement on Trade in Services (GATS) 1994, April 15. World Trade Organization. Retrieved from https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm.

11. ePrivacy Directive 2002/58/EU of the European Parliament and of the Council of July 12, 2002. Official Journal of the European Communities, 31/07/2002. p. 37-47. [online]. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32002L0058>.

12. NIS Directive 2016/1148/EU. Directive on Network and Information Security 2016/1148/EU. (2016, July 6). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1148/oj>.

13. General Data Protection Regulation. (2018, January 24). European Commission.

14. *Kirakasyants, A.* 2016. Online insurance: what mobile applications of insurance companies can do. Finance, October 18, 2016. [online]. Retrieved from <https://www.rbc.ru/finances/18/10/2016/580622b39a794757cf4d699d>. (In Russ).

15. *Naujoks, H., Mueller, F., Darnell, D. & Singh, H.* (2017, September 14). Ecosystems: How Insurers Can Reinvent Customer Relationships. Bain & Company. [online]. Retrieved from <https://www.bain.com/ru/insights/ecosystems-how-insurers-can-reinvent-customer-relationships/>.

16. *Naujoks, H., Darnell, D., Schwedel, A., Singh, H. & Brettel, T.* (2018, October 10). Customers Know What They Want. Are Insurers Listening? Bain & Company. [online]. Retrieved from <https://www.bain.com/ru/insights/customers-know-what-they-want-are-insurers-listening/>.

17. *Saik, M.* (2020, May 28). Mobile Application Guide for the Insurance Industry. Future Mind. [online]. Retrieved from <https://www.futuremind.com/blog/mobile-application-guide-insurance-industry>.

18. *Dorner, K. & Edelman, D.* (2015, July 1). What 'Digital' Really Means, McKinsey & Company, [online]. Retrieved from <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights/what-digital-really-means>.

УДК 342.22

З. К. АЮПОВА
доктор юридических наук, профессор кафедры «Право» КазНАИУ
Д. У. КУСАИНОВ
доктор философских наук, профессор кафедры
«Политологии и социально-философских дисциплин» КазНПУ им.Абая

От этатизма и отчуждения к правовому государству

Аннотация. Проблеме правового государства посвящено немало исследований. Многим оно представляется чем-то вроде очередного «светлого будущего». В преамбуле Конституции провозглашено: «Мы, народ Казахстана,.. признавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства, согласия», а в п.1 ст. 1 Основного Закона с категоричностью записано: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Но тем не менее, кажется, выпячивание проблем правового государства и гражданского общества неуместно. Формирование этих правовых, социальных и политических реальностей - процесс длительный, сложный и труд-

ный. Америка 75 лет утверждала судебно-правовую реформу. Концепция правового государства уходит своими корнями в глубокую древность. В наиболее концептуальном виде теория правового государства сформировалась в Европе в эпоху Нового и Новейшего времени, начиная с XVII-XVIII столетий. О реальном правовом государстве на Западе получили возможность говорить во 2-й половине XX века.

Ключевые слова: этатизм, отчуждение, правовое государство, правовая система, гражданское общество, судебно-правовая реформа, комитет по управлению делами общества, бюрократическая организация, правотворчество, правозаконность.

Annotation. A lot of research has been devoted to the problem of law-abiding state. To many, it seems to be something like another «bright future.» The preamble of the Constitution declares: «We, the people of Kazakhstan,.. recognizing itself as a peaceful civil society committed to the ideals of freedom, equality, harmony,» and in paragraph 1 of Article 1 of the Basic Law it is categorically written: «The Republic of Kazakhstan claims to be a democratic, secular, legal and social state, the highest values of which are a person, his life, rights and freedoms.» Nevertheless, it seems that the general euphoria about the slogans has waned. There is a realization that the formation of these legal, social and political realities is a long, complex and difficult process. America has been arguing for judicial and legal reform for 75 years. Law-abiding state has its roots in ancient times. In its most conceptual form, the law-abiding state was formed in Europe in the era of Modern and Modern times, starting from the XVII-XVIII centuries. The real law-abiding state in the West was given the opportunity to talk about later.

Keywords: etatism, alienation, rule of law, legal system, civil society, judicial and legal reform, committee for the management of public affairs, bureaucratic organization, law-making, legality.

Андамна. Көптеген зерттеулер құқықтық мемлекет мәселесіне арналған. Көптеген адамдар үшін бұл келесі «жарқын болашақ» сияқты көрінеді. Конституцияның кіріспесінде: «Біз, қазақ халқы,.. өзін бостандық, әлеуметтік, әділеттілікті жүзеге асыруға бағытталған армандарды іске асыратын іс қимылдарды негізгі құжаттарда көрсетілгендей еліміздің бірлігімен ереіндіктерді жүзеге асыратын мемлекеттік ұйым ауадай қажет. Осы қажеттіктерді ескере отырып қоғамда болып жатқан қайшылықтары мен пікірталастық ұрандарына қатысты жалпы эйфория төмендеген сияқты. Бұл құқықтық, әлеуметтік және саяси көзқарастардың белгілі бір дәріжеде қалыптасып, осы мәселеге байланысты қоғамдық сананың орныққандығы байқалады. Әрине бұл мәселенің тарихи терең қалыптасу жолы бар. Ол туралы талай концепциялар болған, қазірде бұл мәселе жан-жақты ой толғандарға тақырып болып отырғаны рас. Сондықтан да әлемдік теорияларда уақыт өзгерген сайын осы ғасырдағы дмскуссиялар тоқталар емес.

Түйін сөздер: идеологиязациялау, жатсынұ, қоғамдық ұйым, басқару, тұлға, би білігі, қайта құру, қоғам істерін басқару комитеті, бюрократиялық ұйым, заң шығару, заңдылық.

Государство, правовое тоже, все-таки остается государством, в потенции сохраняя свои родовые признаки. И главный их них - реальная возможность отчуждения от общества.

И хотя государственные органы как законотворческие и правоприменяющие субъекты составляют большой массив правовой системы, они нередко становятся деструктивным фактором правовой системы, нарушая ее идею, внутреннюю логику, гуманистическое содержание естественного права.

Государство, с его огромным аппаратом правотворческих, судебных, правоохранительных, репрессивно-карательных организаций и учреждений, призванное утверждать отношения правозаконности, бороться с правонарушениями.

В нынешнюю пору всеобщей эйфории идеей правового государства и соответствующей ему правовой систе-

мы многие авторы публикуют работы совершенно противоположной направленности. Так, акад. М.Т. Баймаханов исследует проблему этатизма [1], российские авторы В.Е. Гулиев и А.В. Колесников издают монографию об отчужденном государстве [2], проф. С.С. Алексеев специальные разделы своей книги по философии права посвящает проблеме противостояния власти и права [3, с.64].

Значит, провозглашения правового государства и определения перспективы строительства демократической правовой системы недостаточно. Необходимо внимательно анализировать происходящие реальные правовые процессы, чтобы предупредить вполне возможные реанимацию, рецидивы этатизма, авторитаризма, тоталитаризма и крайних форм отчуждения, политизации и криминализации государства в целом и его отдельных структур, прежде всего - правоохранительных и судебных.

Необходимость эта вызывается, в числе многих причин, также и определенными негативными традициями тоталитаризма. В советском общественном сознании было довольно часто так, что теоретическое обоснование той или иной концепции начиналось лишь после того, как она становилась официальным политическим лозунгом. Тем более это касается теории правового государства, особенно если иметь в виду, что, с точки зрения марксистско-ленинского государствоведения и правоведения, эта идея не была «нашей» [4]. В так называемые перестроечные годы возникла неординарная ситуация: к тоталитарной «социалистической» государственности «примеряется» концепция, выработанная домарксистской научной мыслью и не принятая марксизмом.

Идея правового государства рождена либеральным направлением западной (буржуазной) политико-правовой мысли. Исторически эта идея соединила концепцию неотчуждаемых естественных прав человека с концепцией государства - «ночного сторожа» этих прав. С позиции юридической сущности правового государства, публичная власть последнего исключает произвол и действует только в соответствии с правом, понимаемым как мера свободы, нормативно закрепленная справедливость. Фраза «в соответствии с правом» в определенной степени ограничивает положение в «соответствии с законом», ибо закон тоже может быть произволом. Предполагается, что законы должны постоянно проверяться на соответствие праву, его принципам и правовой системе.

Основные положения концепции правового государства включают в себя: верховенство гражданского общества над государством, подчинение государства контролю гражданского общества; первенство права над политикой и законом; верховенство закона над административным актом и административным усмотрением; четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей; свобода деятельности индивидов и их объединений по принципу «разрешено все, что не запрещено»; гарантия защиты интересов меньшинства; прямое юридическое действие конституционных норм; подведомственность суду любого спора о праве, между кем бы он ни возникал; в идеале правовое государство - неполитическое государство.

Правовое государство признает нормы поведения, выработанные в гражданском обществе и подчиняется им, которые становятся важнейшим элементом правовой системы, средством воздействия, формой контроля гражданского общества над государством, подчинения государства гражданскому обществу. В правовом государстве наступает предел «команде» государства, а законодательный процесс основан на естественно-правовых принципах, справедливости, здравом смысле и сложившихся в гражданском обществе правопритязаниях. Все это способно сформировать новую правовую систему правового государства, взаимодействующих между собой и взаимовлияющих друг на друга.

Положение о том, что право - это не столько орудие принуждения, подавления и репрессий, сколько всеобщая мера человеческой свободы, равенства и социальной справедливости, выражает иные системные факторы общественного развития, среди которых одной из главных выступает правовая система в совокупности многочисленных ее элементов.

Тоталитарная система тоже является системой - более или менее устойчивой системой бесправия, со своей системой неправых законов, партийных директив, совместных партийно-государственных постановлений, очень больших массивов ведомственных актов и служебных инструкций. Роль последних часто на практике поднималась выше декларативной конституции и квази-законов. Тоталитарная система была также довольно сильной системой государственного управления, социального регулирования и тотального контроля. Контроль при тоталитаризме является массовым, многообразным, повседневным, всепроникающим, жестоко всенаказующим, с беспредельными полномочиями.

Идеология тоталитаризма не может быть преодолена легко и быстро. Граждане (впрочем, о гражданах можно говорить с большой натяжкой, точнее - люди) с растоптанными правами и свободами в конечном счете приспособляются и даже привыкают жить при тоталитаризме, о чем свидетельствует нынешняя немалая ностальгия по прежним временам - крепкой руке власти, казарменному порядку.

Государство часто имеет возможность трансформации в антиправовые режимы, возрождения крайне отчужденных отношений и распределительно-пайковой системы. Поэтому не случайно многих ученых-юристов беспокоят родовые негативы власти и государства, пусть даже провозгласившего себя правовым.

Так, акад. М.Т. Баймаханов пишет: «Глубокие преобразования в политико-правовой сфере жизни общества диктуют необходимость пересмотра научных представлений о характере, природе, социальном предназначении, реальной роли, направлениях функционирования государственности вообще и казахстанской государственности, в частности. С этой целью надо критически переоценить и в обновленном виде использовать весь арсенал исследовательских средств юридической науки, в том числе привлечь к анализу государственности такую категорию, как этатизм, в комплексе со всей системой связанных и корреспондирующих с ней категорий и понятий. Рассмотрение государства с позиций этатизма позволяет выделить его (государства) некоторые особенности, формы, проявления и закономерности в общественном развитии» [1, с.5].

Далее, как поясняет он, этатизм - это особый строй государственного властвования, ему соответствует свое, специфическое мировоззрение, особая идеология, своя политика. В этатистском государстве доминируют методы голого администрирования, властных предписаний, рассчитанных на безусловное исполне-

ние всеми субъектами общественных отношений, у которых свобода выбора вариантов поведения урезана до предела, почти всегда они должны действовать так, как предписывает государство. Поэтому уровень развития демократии здесь минимален, как и допускаемая возможность сопоставления и столкновения мнений. А раз так, то на передний план выдвигаются принуждение, подавление, репрессии и аналогичные им методы властвования. Другая особенность этатистского государства - безапелляционное вмешательство его во все сферы жизни общества, входящих в него социумов, граждан, огосударствление основных отраслей экономики, социальных и духовных отношений [1, с.7].

«Поскольку государство, раз возникнув, теперь будет существовать до тех пор, пока существует общество, постольку сопутствующее ему явление этатизма также вряд ли когда-либо будет изжито полностью, хотя сфера его распространения, безусловно, подвергнется существенному изменению, в частности, сузится до допустимого в конкретных условиях каждого исторического периода минимума. Этатизм присущ не одному типу государства, а многим (точнее, всем) его типам. Нет исторической формации, государственность которой была бы полностью свободной от этатистских проявлений. Но государственности одних формаций эти проявления свойственны в большей мере, а государственности других формаций - в меньшей» [1, с.9].

Если этатизм - негативное надформационное всемирно-историческое явление, то позитивным противовесом ему может выступать только право, также как в значительной степени надформационный всемирно-исторический, но вместе с тем общекультурный и национально-культурный феномен. Так что этатистской системе необходимо противопоставлять правовую систему, которая, как правило, не совпадает с этатистской законодательной системой.

Специалисты (М.Т. Баймаханов, Л.М. Вайсберг и др.) отмечают довольно большой круг разновидностей этатизма. Под это понятие подходят все тоталитарные и авторитарные режимы, а также разновидности режима промежуточного между ними толка. В понятиях тоталитаризма и авторитаризма выражены различные степени этатизма. Поэтому можно утверждать, что тоталитарный режим всегда является этатистским государством, однако, по мнению акад. М.Т. Баймаханова, не всякий этатистский строй тождествен тоталитарному.

Особо следует отметить, что этатизм является также своеобразной системой. Прежде всего, это - государственная система, а точнее, политико-государственная, имеющая свою законодательную систему и систему законодательства, претендующих быть правовыми системами и системами права, провозглашающих себя таковыми, но не являющихся ими на самом деле.

Системность этатизма проявляется в его квази-правовом оформлении. Она (системность) характерна не

только для государственности, других политических учреждений и политико-законодательных норм, но и включает в себя, в качестве весомых элементов системы, опосредующее их политико-правовое сознание («государственническое», или этатистское), а также многие компоненты менталитета населения. В этом плане говорят о предрасположенности отдельных слоев населения к этатистскому правлению и административно-приказным методам управления.

У реальной государственности есть одна сторона, которая труднее поддается научному осмыслению и, может быть, теснее связана с «тайной» государства, по М. Веберу, «штаба власти». Это - отчуждение государства как процесс и отчужденное государство как реальность, представляющая собой своеобразную систему, во многом замкнутую, а открытую только своими карательными, репрессивными функциями, в наибольшей степени для сбора налогов, других поборов и для привлечения населения к принудительному труду.

Суть отчуждения, как отмечают российские ученые В.Е. Гулиев и А.В. Колесников, состоит в том, что продукт деятельности человека и сообщества людей обособляется от них и начинает выступать как самостоятельно функционирующий фактор социальных и духовных процессов [2, с.89]. При этом авторы точно и объемно погружают проблему отчуждения государства в сложный контекст жизнедеятельности человека и общества - психику человека, общественное сознание, право, демократию, политическую систему, социально-экономическую структуру общества. Иначе говоря, отчуждение государства, которое на вербальном уровне может породить чувство страха и неуверенности, в указанном исследовании приобретает плоть и кровь, ту телесность и вещественную предметность, которая требует именно научного анализа [2, с.90].

Отчуждение свойственно государству органично, генетически; это положение убедительно обосновывается. На вопрос, можно ли рассматривать отчуждение государства как негативное или позитивное его свойство, авторы также отвечают определенно, хотя несколько противоречиво с вышесказанным о ненужности полного преодоления отчуждения, ибо может наступить «регресс». Они доказывают негативную природу отчуждения, от которого если и невозможно полностью избавиться, то надо к этому стремиться или минимизировать его отрицательные последствия, ввести в цивилизованные формы (этические, правовые). Совершенствование необходимо проводить «на путях гармонизации и гуманизации» [2, с.173].

В заключение отметим, что если что-то можно минимизировать, то это «что-то» во всяком случае должно обладать количественной характеристикой, поэтому такой подход к отчуждению государства оценивается им как неточный. Отчуждение - это не дистанция, которую должны пройти государство и общество навстречу друг другу: а характеристика отчуждения как чего-то

негативного или позитивного, есть подход к проблеме по системе «хорошо - плохо», что относится к оценочной характеристике. Нужно более перспективно вы-

являть «скрытую» природу отчуждения государства путем дальнейшего целенаправленного изучения соотношения «общество - государство».

Список литературы:

1. Баймаханов М.Т. Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. – 2009. – № 3. – С.5-8.
2. Гулиев В.Е., Колесников А.В. Отчужденное государство. – М.: Манускрипт, 2018. – 214 с.
3. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 2008. – 336 с.
4. Мушинский В.О. Правовое государство и правопонимание // Советское государство и право. – 1990. – № 2. – С.21-27.

А. ШАУХАНОВ

кандидат педагогических наук,

доцент Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати

Коррупционные мотивы в творчестве Абая

«Он приехал бедным в богатую провинцию,
а уехал богатым из бедной провинции».
(об одном знатном римлянине,
ставшим наместником провинции)

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Все знают эту известную поговорку, которую можно применить к любому качеству человека, в том числе и к коррупции.

Великий Абай в «Словах назидания» в конце XIX века с горечью описывал стремительные изменения, происходившие в духовно-нравственном облике как богатых, так и бедных казахов. «Степь заполнили воровство и подстрекательство», – писал Абай в Одиннадцатом слове и далее: «Все оказались опутанными липкой паутиной подстрекательства и вовлеченными в воровство и забыли о честном труде. Баи перестали смотреть за скотом, бедняки голодают. Пустыми стали понятия о клятве, дружбе, честности и совести. Когда же наступит конец всему этому? Можно бы пресечь воров, но как укротить богачей, плодящих смутьянов?».

В Третьем слове Абай пытается раскрыть истинные причины негативных человеческих качеств, захлестнувших казахское общество, такие, как воровство, коррупция, вероломство, невежество. Он пишет: «Великие мудрецы давно заметили: каждый лентяй труслив и безволен; безвольный же человек всегда труслив и хвастлив; хвастливый труслив и глуп; а глупый всегда невежествен и бесчестен; из бесчестных выходят жадные, неживучивые бездарные существа, никому не нужные на свете». Причину этого Абай видит в отстранении людей от земледелия, торговли, ремесла и науки, в нехватке пастбищ и зимовок. «Если зимовки становятся тесными, начинаем торги с соседями или борьбу: в ход идут кляузы, взятки, сила. Пострадавший же теснит другого соседа или ему уготована судьба из-

гоя», – с горечью пишет акын, свидетель безрадостных событий.

Усилилось социальное расслоение общества, появилось много бедняков, возросла зависть. Абай продолжает: «...Со временем зависть вырвалась наружу, вылилась в открытую борьбу. Мы стали враждовать, драться, делиться на различные партии, и, чтобы отстоять свои богатства и пастбища, начали грызться за власть и чины. Никто не остался в стороне от этой лихой круговерти».

Одной из причин деградации общества мыслитель видит в изменении родо-племенного управления, в появлении чинов и градаций власти, например, в появлении должности волостного старшины. Акын не без оснований рассуждает: «На три года выбирается волостной. Первый год пролетает в легких обидах людей, избравших его, во взаимных упреках и заигрываниях. Второй год проходит в борьбе управителя с кандидатом на его место. Третий год тянется в обещаниях и посулах, ибо каждый надеется остаться на месте волостного правителя и на следующий срок. Я вижу, как в этой сутолоке мой народ мельчает с каждым годом и становится все более безнравственным».

Ум, честность в наши дни –
Не слишком ценный клад,
Владельцам их они богатства не сулят.

Поэт сетует, что в степи не хватает умных, порядочных, образованных управителей, способных образумить народ, возродить нравственные ценности и со-

циальную справедливость, вместо этого правят люди, с легкостью переступающие законы чести; на лучших представителей нации возводятся наветы, против них возбуждаются уголовные дела, подбираются лжесвидетели (такая ситуация была и в его жизни). И все это для того, чтобы победить на выборах, сбросить конкурента с предвыборной гонки.

В Сорок четвертом слове акын пишет: «Досадно, когда видишь людей, рвущихся к власти или богатству. Для таких в достижении своей цели все средства хороши. «Когда каждый мнит себя бием, людям тесно на земле; когда народ един со своим вождем, он не сгорит и в огне», – делится народной мудростью Абай в Тридцать девятым слове.

Еще первый казахский педагог Ыбырай Алтынсарин считал, что нравственное воспитание надо начинать в детстве, в школах уделял внимание воспитанию у учащихся гуманности, честного отношения к труду, любви к родине. Он писал: «Стараюсь всеми силами, чтобы подействовать еще на их нравственность, чтобы они впоследствии не были взяточниками».

Абай был бы и рад уважать волостных правителей, но не может, видя их недостойные деяния, ограниченность и примитивизм ума, преклонение перед богатством и вышестоящими чиновниками, пренебрежение чаяниями простых людей. В Двадцать втором слове аксакал вопрошает: «Можно бы почитать биев и волостных правителей, но они получили власть не от бога. Невозможно уважать тех, кто эту самую власть купил, выпросил или взял силой. Как после этого заставишь себя склонить голову перед такими?».

Абай дает красноречивую характеристику подобным карьеристам в своих стихах:

Ему цена – везде одна!
С начальством угодлив, тих,
Но, ждя наград, вцепиться рад,
Как бешеный пес, в своих...
Он щедрым был, он всех купил,
Чтоб волостным ему стать,
Семь шкур теперь сдирает зверь,
И внешность – нутру под стать.

Несмотря на то, что в XIX веке в Казахстане все еще сохранялся патриархально-родовой строй и главным мерилем богатства выступал скот, а не деньги, капиталистические ценности и ползучая глобализация того времени уже начали формировать новый облик казахской степи. Абай своими глазами видел тлетворное влияние денег, с каждым годом имевших все большее хождение в народе:

Из-за денег и власти кипит вражда,
Ты бессилен, а спор ведут господа.
Если накали этой не смоешь с себя –
В унижении, в страхе ты будешь всегда.

В Десятом слове мыслитель приходит к выводу, что быстротечно изобилие, достигнутое гнусными способами, оно оставляет за собой лишь муки, горечь и злобу. Эта фраза должна стать обращением и к нам потомкам, живущим в сумбурном XXI веке. Не должны мы забывать известную поговорку «Время разбрасывать камни и время их собирать». О том, что за весельем приходит и похмелье, особенно если веселье за чужой счет.

Описывая свой жизненный опыт в «Словах назидания» и делаясь сокровенными мыслями с будущими читателями, Абай невольно описал истоки коррупционного начала в казахском обществе, активно проявившиеся спустя 100 лет и продолжающие победоносное шествие. Абай обратил внимание на реакцию обычных людей на социальную несправедливость, неравномерное распределение богатств, проявления коррупции и произвола, вседозволенность богачей. В Пятом и Сорок четвертом словах мудрец приводит народные цитаты, он пишет: «...они жадностью и хитростью накапливают богатства, полагая, что народ не осудит толстосума, превратись он хоть в собаку. Разве не народ сложил такие пословицы: «Кто богат, тот и прав» или «У богатого лик светел, тьмен он лишь у нищего», «Умеющему дать взятку не страшен и ад», «Берущая рука привыкает и отдавать», «Прав тот, кто владеет добычей», «Кто не почитает богача, тот отвернется и от бога». И вот люди идут на поводу у ложной мысли, считая, что только богатство принесет им славу и почет. Но с общечеловеческой точки зрения, это, конечно, глупо и низменно». По этим мыслям можно понять, что Абай не разделяет «мудрости» этих поговорок, справедливо полагая, что они не принесут добра его народу, он больше склоняется к европейским моральным ценностям и понятиям о справедливости. По отношению наших современников к этим пословицам можно определить, как по барометру, насколько изменилась психология казахского общества, насколько крепки и глубоки корни коррупции в нём? В свое время Чингиз Айтматов писал: «Если коррупция становится основой отношений между правоохранительными органами и преступным миром, значит демократия на краю пропасти».

Абай констатирует, что утеряны добрые традиции дедов, почти забыты такие законы, как «Светлый путь» Касым-хана, «Старые истины» Есим-хана, «Семь сводов законов» Тауке хана.

Что касается коррупции, в том числе и современной, то на ум приходят такие поговорки, как «Своя рубашка ближе к телу», «И волки сыты и овцы целы», «У дракона или гидры вместо одной срубленной головы вырастают две», «Старо как мир, или как коррупция», «Коррупция как инстинкт самосохранения», «После нас хоть потоп, хоть трава не расти». Из этих поговорок можно сделать вывод, что для человека, как социального существа и в то же время глубоко индивидуального, на первое место выходит его «Эго», личность, индивидуальность, своя рубашка и свой же-

лудок, а не чужой. Поэтому корни коррупции глубоко уходят в quintessence Человека, как существа, наделенного разумом и свободной волей, и контролировать эти корни могут лишь законы государственные или внутренняя высокая мораль и его стальной стержень. Когда же и то, и другое даёт сбой, то корни превращаются в некое могучее древо, и тогда без землетрясений падают дома и мосты, прорываются дамбы и водная стихия крушит дома и людей на своем пути.

Таким образом, коррупция – это, когда нескольким людям или группе лиц хорошо, а другим плохо, в том числе и государству. 19 августа 2020 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел совещание по вопросам противодействия коррупции, в котором отметил, что безопасность страны и благополучие народа зависят от реализации системных и эффективных мер в борьбе с коррупцией. «Коррупция может глубоко проникнуть в наше общество и стать повседневным

явлением. Это главная проблема», - резюмировал Глава государства. Президент убежден, что антикоррупционной деятельности необходимо придать новый импульс по всем направлениям. Бездействие в борьбе с коррупцией приводит к нарастанию у граждан протестных настроений и правового нигилизма.

Коррупция – это зло и враг всего человечества, но победа окончательная и бесповоротная всецело зависит от нас, прежде всего, от простых людей, как городских жителей, так и тружеников села, от учителей, врачей, ученых, работников сферы услуг. Общими усилиями, включив коллективное прогрессивное сознание и волю, взяв на вооружение передовые, информационные технологии, человечеству вполне по силам раз и навсегда избавиться от негативных явлений в обществе и в этом ориентиром для нас должны служить мысли и рассуждения просветителя Абая. Проблемы, затронутые в размышлениях Абая в конце XIX века, волнуют общество и в XXI веке.

К. С. МАУЛЕНОВ

доктор юридических наук,

Лауреат премии имени Ч. Валиханова в области науки,

профессор Международного университета информационных технологий

Основатель юридического факультета Карагандинского государственного университета

Как известно подготовка юристов в Карагандинском государственном университете имени Е.А.Букетова началась с 1972 г., когда на юридическое отделение экономико-юридического факультета были приняты первые 50 студентов. В дальнейшем 20 июня 1974 г. был образован самостоятельный юридический факультет с 2 кафедрами - правоведения и государства и права.

Огромный вклад в развитие юридического факультета КарГУ внесли его руководители, все преподаватели, а также студенческий состав. В те далекие советские годы формирование учебного, научного и воспитательного потенциала, комплектование кадров были связаны с деятельностью первого декана - Мажита Таировича Имашева кандидата юридических наук, доцента.

Именно Мажит Таирович, работая в должности декана, занялся организацией новых кафедр, укреплением факультета высококвалифицированными кадрами. Так, были созданы кафедры теории и истории государства и права, гражданского права и гражданского процесса, трудового и сельскохозяйственного права, конституционного права и советского строительства, уголовного права и уголовного процесса.

До Карагандинского государственного университета Мажит Таирович многие годы проработал в ин-

ституте философии и права Академии наук Казахской ССР, а также заведующим кафедрой права Казахского сельскохозяйственного института. В его становлении как ученого – юриста огромную роль сыграл Салык Зиманович Зиманов – патриарх казахстанской юридической науки, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор.

В 1952 году директором Алматинского государственного юридического института (АГЮИ) стал Салык Зиманович Зиманов. Он сделал очень много для развития юридического образования в Казахстане. В те годы С.З.Зиманов направил лучших выпускников АГЮИ (15 человек) в аспирантуру в город Москву и лично заботился о каждом из них. Среди этих 15 человек были: М.Т.Имашев, А.Ж.Жакипова, К.Жоламанов, Н.А.Джангильдин, К.С.Ургеншбаев, З.К.Абдуллина и другие.

После успешной защиты М.Т.Имашевым кандидатской диссертации в г. Москве в 1954 г. на тему: «Сельские, аульские и кишлачные Советы Казахстана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства» им было опубликовано ряд интересных и важных для советского периода научных работ: «Исполкомы сельских и аульских Советов и организация их работы» (Алма-Ата, Казгосиздат, 1959, с.46); «Права и обязанности депутатов сельских и аульских Советов» (Алма-Ата,

Казгосиздат, 1959, с.40); раздел «Советская государственность в Казахстане в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945-1952 г.г.), (в соавторстве с А.Н.Таукелевым) в книге «История государства и права Советского Казахстана». Том III (1938-1958 годы). Под ред. С.З.Зиманова, М.А.Биндера. - Алма-Ата, издательство «Наука» Казахской ССР, 1965; «Проблемы совершенствования организации и деятельности местных советов» (в соавторстве с А.А.Аимбетовым и М.Т.Баймахановым. - Алма-Ата, издательство «Наука» Казахской ССР, 1967, с.240); глава «Советское государство и право Казахстана в период восстановления народного хозяйства и дальнейшее строительство социалистического общества в СССР» (в соавторстве с А.Н.Таукелевым) в книге «История государства и права Казахской ССР». Под ред. С.С.Сартаева. - Алма-Ата, Мектеп, 1984 и другие.

С Мажитом Таировичем Имашевым я познакомился в сентябре 1977 г. В то время я молодой специалист, выпускник КазГУ имени С.М.Кирова по направлению Министерства образования Казахской ССР приехал на работу в Карагандинский государственный университет. Караганда встретила меня хмурой и пасмурной погодой и 1 сентября уже шел снег. На вокзале в срочном порядке я вытащил из чемодана свое пальто, которое до этого в Алма-Ате сдал в химчистку. На пальто были отрезаны все пуговицы и первым делом я поехал в ЦУМ для покупки пуговиц.

Не забуду в тот же день первую встречу с Евнеем Арстановичем Букетовым ректором КарГУ. Евней Арстанович сразу стал интересоваться моими научными планами и будущей кандидатской диссертацией. Я поделился с ректором о моих планах по соискательству по кафедре гражданского права КазГУ, которую возглавлял выдающийся казахстанский и советский юрист, профессор Юрий Григорьевич Басин.

Первую неделю в Караганде мне пришлось жить в гостинице. Потом из-за отсутствия мест в общежитии меня поселили в медицинском изоляторе в общежитии по бульвару Мира. Через месяц мне нашлась маленькая комнатка в общежитии, которой радовался не только я, но и мой младший брат – Газиз Сырбаевич слушатель Карагандинской Высшей Школы МВД СССР.

Мажит Таирович встретил меня очень радушно. Прекрасно зная поэзию моего отца Сырбая Мауленова он всегда поддерживал меня во всех моих начинаниях. В один из первых дней начала моей преподавательской работы он повел меня в главный корпус КарГУ и мы остановились у стенда Спартакиады здоровья университета среди студентов и преподавателей. Передо мной была печальная картина: юридический факультет был на предпоследнем месте, как среди преподавателей, так и среди студентов. Мажит Таирович попросил меня как спортсмена возглавить факультетский Общественный Совет по спорту. Ровно через год юридиче-

ский факультет поднялся на вторую строчку итоговой Спартакиады КарГУ. Мажит Таирович крепко обнимал меня и очень гордился нашим спортивным успехам.

М.Т.Имашев создавал благоприятные условия для научного роста молодых преподавателей и прохождения ими очной аспирантуры в центральных высших учебных заведениях СССР и Казахстана. В очную аспирантуру были направлены: Е.Н.Нурғалиева – Ленинградский государственный университет, Р.К.Мухамедшин, М.К.Умуркулов, В.И.Куликов, В.С.Ем – Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Г.М.Нам, Р.Т.Нуртаев, К.Ж.Балтабаев, Ж.Д.Бусурманов – Институт философии и права Академии наук Казахской ССР, Р.Досанова, К.С.Мауленов, И.О.Жанайдаров, Г.С.Демидова – КазГУ имени С.М.Кирова и другие. Надо прямо отметить, что благодаря отцовской поддержке Мажита Таировича все вышеназванные молодые преподаватели успешно защитили кандидатские диссертации, а в дальнейшем стали докторами юридических наук, профессорами: Е.Н.Нурғалиева, Р.Т.Нуртаев, К.Ж.Балтабаев, Ж.Д.Бусурманов, К.С.Мауленов, И.О.Жанайдаров.

В те годы заместителем декана юридического факультета КарГУ работал Кусниденов Кыдырбай Кусниденович кандидат юридических наук, доцент в прошлом практический работник органов прокуратуры. Кыдырбай Кусниденович как и Мажит Таирович пользовался огромным авторитетом и уважением среди преподавателей и студентов юридического факультета. В те годы большой проблемой было опубликовать статьи по кандидатской диссертации в периодических научных изданиях, порой приходилось год ждать опубликования статьи. Кыдырбай Кусниденович как член правления Карагандинского областного общества «Знание» договаривался опубликовывать небольшие брошюры молодых преподавателей объемом по 20-30 страниц через эту организацию тиражом 100-150 экземпляров, которые ВАК Минобразования СССР признавал как публикации.

Как известно с 1969 г. в Караганде была создана Высшая школа милиции МВД СССР, которую возглавил Баримбек Сарсенович Бейсенов в дальнейшем в сентябре 2001 г. Карагандинскому юридическому институту МВД РК было присвоено имя Б.С.Бейсенова.

Много ученых из Алматы поехали по приглашению Б.С.Бейсенова в Караганду, которые в дальнейшем стали крупными учеными-юристами Казахстана и СССР, докторами юридических наук: А.Ашеулов, Е.Каиржанов, К.Мухамедшин, Ю.Лившиц, Л.Виницкий, Т.Агдарбеков, С.Сабикинов и другие. По инициативе Баримбека Сарсеновича в Высшей школе милиции МВД СССР была создана замечательная библиотека, которой пользовались молодые преподаватели-юристы КарГУ и студенты юридического факультета.

В те годы я предложил Мажиту Таировичу провести спортивные соревнования между юридическим

факультетом КарГУ и Карагандинской Высшей Школой МВД СССР. Мажит Таирович отговаривал меня от этой затеи. Ведь в школе милиции 1,5 тысячи слушателей и очень много прекрасных спортсменов (мастеров спорта СССР). В то время как у нас на юридическом факультете 60 процентов среди студентов составляли девушки. Я предложил соревнования по следующим видам спорта: шахматы, настольный теннис (в этих видах спорта у нас были отличные спортсмены), баскетбол, волейбол, мини-футбол.

Как я и планировал мы обыграли своих коллег юристов по шахматам и настольному теннису и проиграли по игровым видам спорта. Однако, наше общекомандное поражение расценивалось как определенная победа с учетом контингента студентов на юридическом факультете КарГУ и состава слушателей Карагандинской Высшей школы МВД СССР.

В 1978 году КарГУ переехал в новый корпус на Юго-Восток города Караганды. Там же были построены общежития для студентов и преподавателей университета. Мажит Таирович лично активно занимался переездом в новый корпус. Мы хотели создать хороший досуг для студентов-юристов и я обратился в октябре 1978 г. с просьбой к Галыму Жарылгапову, который возглавлял Карагандинский техникум физической культуры и спорта с просьбой выделить нам на зимний период 40 комплектов лыж. Галыма Жарылгаповича я знал как прекрасного боксера и был очень рад, когда он согласился помочь нам с лыжами.

В то время в университете на Юго-Востоке не было своего спортивного зала и я обратился в ближайшую среднюю общеобразовательную школу с просьбой о сотрудничестве. Юридический факультет КарГУ взялся за проведение в школе кружков по праву и олимпиад в свою очередь школа согласилась представить нам на воскресенье свой спортивный зал. Так по воскресеньям я проводил спортивные занятия до обеда для преподавателей, а после обеда для студентов. В конце дня мы сами студенты и преподаватели мыли спортивный зал, так как это было одним из условий договора со школой.

Не забуду свое дежурство в общежитии на новый год 1977 и 1978 годов, когда комиссии ректората в 23 часа проверяли наличие преподавателей на дежурстве. Как радовался Мажит Таирович тому, что я был на месте и не подвел его.

Вспоминается также один забавный случай из моей молодой преподавательской деятельности в КарГУ. В те годы я продолжал активные занятия спортом – боксом. Занимался в сборной команде Карагандинской области с ведущими боксерами Казахстана и отдельными членами сборной СССР, мастерами спорта: Сериком Нурказовым, Бериком Нурмагамбетовым, Семеном Кичинским, Бериком Жахиным, Канатом Жаксыбаевым, Жуматаем Тусуповым и другими. Порой на лице после соревнований и спаррингов оставались синяки и ссадины. Мне приходилось скрывать их и одевать на ра-

боту черные очки. Однажды ко мне в общежитие прибежал один из студентов-юристов и сказал мне, что на меня поступило в ректорат анонимное письмо и меня срочно вызывает декан Мажит Таирович.

Мажит ага показал мне анонимку в которой писалось, что я алкоголик поэтому хожу на занятия в черных очках. Я объяснил и показал декану свои грамоты и медали по боксу. Поверив мне Мажит Таирович повел меня в партком КарГУ, с тем чтобы я объяснил партийным деятелям свою причастность к боксу и порой вынужденную маскировку.

В годы моей учебы в аспирантуре на кафедре гражданского права КазГУ имени С.М.Кирова в 80-е годы прошлого века Мажит Таирович стал преподавать в этом университете и мы постоянно общались с ним в стенах юридического факультета. Помню как я с гордостью вручил ему свою первую научную статью, опубликованную в журнале «Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия общественных наук» в 1980 г. Мажит ага искренне радовался первым моим научным успехам.

Какой-то период Мажит Таирович с семьей жил по соседству с моими родителями в Алма-Ате в районе пересечения улиц Ленина и Шевченко и мы часто виделись с ним во дворе наших домов. Мажит ага всегда тепло отзывался о моей матушке Кульжамал как о очень энергичной женщине. Я шутя отвечал, что «внучатая племянница Ахмета Байтурсынова не может быть другой».

Мажит Таирович не только замечательный ученый-юрист, организатор юридического образования, но и прекрасный отец. Он воспитал достойных сыновей. Я работал на юридическом факультете КазГУ имени С.М.Кирова с его сыном Сериком Мажитовичем Имашевым, который успешно защитил в 1991 г. кандидатскую диссертацию на тему «Право рекреационного природопользования: некоторые аспекты теории».

Другой сын Берик Мажитович Имашев кандидат юридических наук, прошел большую школу работы в органах прокуратуры, государственных органах республики, работал помощником Президента Республики Казахстан – Секретарем Совета Безопасности, сенатором Парламента Казахстана, министром юстиции республики, председателем Центральной избирательной комиссии Казахстана.

Берик Мажитович всегда с нежностью и любовью отзывается о своих родителях: « у меня не только отец был известным юристом, у меня и мама – Саида Газизовна простой труженик юридического фронта, как мы ее называли. Она 36 лет проработала младшим научным сотрудником в институте философии и права Академии Наук Казахской ССР. Конечно, несмотря на свою работу, она в то же время очень много внимания уделяла нашему воспитанию.

Когда я после окончания МГУ имени М.В.Ломоносова пошел в органы прокуратуры, отец как-то

немножко не одобрял этот поступок. Он хотел, чтобы я занимался юридической наукой, а не практикой. Я считал, что для начала нужно через практику пройти, потом можно и в аспирантуру. Он с этим согласился, но по жизни всегда требовал, чтобы я занимался самообразованием. Единственное, что могу сказать, что он от меня требовал, когда я домой приходил после работы, чтобы я читал какую-нибудь юридическую литературу. И, действительно, если первое время после студенческих лет, когда я начал работать в прокуратуре, то я сначала возмущался, а потом вошел во вкус и, действительно, стал читать много специальной юридической литературы. Могу сказать, особенно первые 10 лет я ее читал тоннами. Это сейчас интернет, хорошо, можно все достать, а тогда было, конечно, сложнее. Я даже как-то один раз отцу говорю, а что ты мне перестал замечания делать, что я мало читаю? Он говорит: нет. Я бы даже сказал, что ты уже перебарщиваешь. Поэтому, я думаю, что все мои успехи это благодаря моим дорогим родителям.

Я вообще вырос в такой демократичной семье, когда никто и никогда никому не навязывал свое мнение. Я хотел, чтобы мои дети тоже продолжили юридическую специальность, как и я в свое время, но каждый из них выбрал другую стезю, поэтому единственное из наставлений: я хочу, чтобы мои дети были порядочными людьми, это самое главное, а какой он обладает специальностью, мне кажется, уже неважно. Важно, чтобы эта специальность моим детям приносила удовольствие».

Берик Мажитович активный спортсмен. По знаку Зодиака он Близнец, поэтому и занимается разными

видами спорта: зимой любит покататься на лыжах, летом любит заниматься конным спортом. Последние 5 лет он занимается мини водным поло и любит большие длительные пешие прогулки на природе. Он активно поддерживает большой спорт и является президентом Федерации современного пятиборья Казахстана.

Мажит Таирович по праву может гордиться своими учениками-выпускниками юридического факультета КарГУ. Так, Е.К.Кубеев - академик МАН ВШ, Заслуженный деятель РК. В 2004 г. доктор юридических наук, профессор Кубеев Еркин Киноятович стал ректором Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова.

В числе выпускников юридического факультета КарГУ: экс Генеральный прокурор Республики Казахстан Р.Т. Тусупбеков, экс депутат Сената Парламента Республики Казахстан С.Б. Акылбай, члены Верховного суда, руководители структурных подразделений Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, первые руководители областных правоохранительных органов и судебных учреждений, ректоры и заведующие кафедрами вузов и другие.

В КарГУ имени Е.А.Букетова ценят вклад первого декана в юридическое образование республики и установлена именная премия для преподавателей имени М.Т.Имашева. Так же открыт специализированный зал судебного заседания имени М.Т.Имашева.

Мажит Таирович посвятил всю свою жизнь делу подготовки казахстанских юристов и его имя навсегда останется в истории юридического образования и науки Казахстана, в славных делах его учеников.

УДК 347.921.43:347.1:004

А. СЕРИККЫЗЫ

**Магистрант Негосударственного образовательного
частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»**

Правовое регулирование применения цифровых технологий для оформления полномочий представителя по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается в сравнительном аспекте гражданское и гражданское процессуальное правовое регулирование использования электронных доверенностей в судопроизводстве по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации. Автором представлены точки зрения ученых и практиков о применении цифровых технологий при оформлении доверенностей, а также о преимуществах и недостатках гражданско-го процессуального законодательства соседствующих стран.

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство, представительство в суде, представитель, доверенность, электронная доверенность, цифровые технологии, гражданское судопроизводство.

Annotation. The article examines in a comparative aspect the civil and civil procedural legal regulation of the use of electronic powers of attorney in legal proceedings under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The author presents the views of scientists and practitioners on the use of digital technologies in the execution of powers of attorney, as well as the advantages and disadvantages of the civil procedural legislation of neighboring countries.

Keywords: civil procedural legislation, representation in court, representative, power of attorney, electronic power of attorney, digital technologies, civil proceedings.

Андамна. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының заңнамасына сәйкес сот ісін жүргізуде электрондық сенімхаттарды пайдаланудың азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқықтық реттеуі салыстырмалы аспектіде қарастырылады. Автор сенімхаттарды ресімдеу кезінде цифрлық технологияларды қолдану туралы ғалымдар мен практиктердің көзқарастарын, сондай-ақ көршілес елдердегі азаматтық іс жүргізу заңнамасының артықшылықтары мен кемшіліктерін ұсынады.

Түйін сөздер: азаматтық іс жүргізу заңнамасы, сотта өкілдік, өкіл, сенімхат, электрондық сенімхат, цифрлық технологиялар, азаматтық іс жүргізу.

Доверенность, будучи правовым инструментом с давних пор используется для представления интересов доверителей. Истоки возникновения института представительства берут начало еще со времен Древнего Рима. Сегодня, если в судебном порядке защищаются права и интересы несовершеннолетнего, то законные представители субъекта гражданских процессуальных отношений могут представлять его интересы на основании документов, подтверждающих их родство путем предъявления свидетельства о рождении, то дееспособные физические лица, а также представителя организаций должны иметь на руках доверенности.

Цифровые технологии внедрены во многие сферы и конечно же они затронули и институт представительства. В настоящее время во многих странах для представления интересов в гражданском судопроизводстве применяются электронные доверенности. Однако согласно гражданскому процессуальному законодательству Российской Федерации (далее – РФ) применение цифровых технологий в РФ еще не затронуло оформления доверенностей онлайн для представительства в суде.

В соответствии с ч.1 ст.53 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) «Полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом» [1]. Как указано в ч.1 ст.185 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами» [2]. Ч.2 ст.53 ГПК РФ предусмотрена выдача доверенности, удостоверяющей в нотариальном порядке либо организацией,

в которой работает или учится доверитель, товариществом собственников жилья, жилищно-строительным или потребительским кооперативом, администрацией организации социального обслуживания, стационарного лечебного учреждения, командиром воинских частей, учреждений, военной профессиональной образовательных организаций, военной профессиональной образовательной организации, начальником мест лишения свободы. Причем доверенность согласно ст. 21 ГК РФ и ст.13 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) могут выдавать и эмансипированные физические лица, с 17 лет [2, 3].

Что касается электронной формы доверенности для представительства в суде, то такая форма в гражданском процессуальном законодательстве РФ не предусмотрена. Согласно российскому законодательству, электронная форма доверенности как машиночитаемая доверенность (далее – МЧД) с 1 января 2023 года используется только субъектами российского предпринимательства. Она представляет собой электронную форму бумажной доверенности, заверенную электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) руководителя организации или индивидуального предпринимателя, и создается на сайте Федеральной Налоговой Службы РФ [4]. Тем не менее электронная доверенность может быть представлена в судебные органы в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП) представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного УКЭП представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или УКЭП лица, подающего документы [5]. Об МЧД пишет в своей статье и В. Андреев [6]. Как отмечает автор, если обращение в суд

в соответствии с законодательством и Порядком подачи документов должно быть подписано (заверено) УКЭП, при подаче такого обращения в электронном виде к нему прикладывается доверенность, подписанная (заверенная) УКЭП представляемого лица [6]. Причем российский законодатель закрепил требования к порядку применения МЧД [7-15]. Кроме того, МЧД может быть отозвана выдавшим ее руководителем компании, если сотрудник, представляющий интересы компании в суде, лишился своих полномочий в связи с увольнением или сменой должности. Но здесь не следует забывать о том, что доверенность в соответствии со ст. 160 ГК РФ представляет собой одностороннюю сделку, письменная форма которой считается соблюденной также в случае совершения ее с помощью электронных либо иных технических средств [2]. Причем доверенность может быть подписана при помощи цифровой подписи, о чем говорится в Федеральном законе (далее – ФЗ), развивающим положения об электронной подписи (далее – ЭП), в данном случае ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [16]. Согласно п.6.1 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей (далее – МР) «Доверенность должна быть совершена в письменной форме (п. 1 ст. 185 ГК РФ) [17]. Как указано в МР «При этом следует иметь в виду возможность совершения доверенности в электронной форме (ст. 44.2 Основ). В таком случае лицо, обратившееся за удостоверением доверенности, обязано подписать документ в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью. Усиленная квалифицированная электронная подпись и ее принадлежность лицу, от имени которого совершается нотариальное действие, должны быть проверены нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Дополнительные требования, которым должна соответствовать форма доверенности, устанавливаются по аналогии в порядке, предусмотренном ст. 160 ГК РФ» [17]. Кроме того, приказом Верховного Суда РФ (далее – приказ ВС РФ) №251 от 27.12.2016 г. утвержден порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [18]. В частности, в п. 3.1.3 приказа ВС РФ доверенность можно представить в суд в виде электронного документа, подписанного УКЭП представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного УКЭП представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или УКЭП лица, подающего документы. Однако именно правовые нормы, регулирующие процедуру оформления онлайн электронной формы доверенности для представительства в суде от имени физического лица и юридического лица на государственном портале ВС РФ, а также нормы, регулирующие использование электронной доверенности для представления интересов в гражданском

судопроизводстве, еще не разработаны и не внедрены в российский гражданском процессуальном законодательстве.

Согласно ч.1 ст.167 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) «Доверенностью признается письменное уполномочие одного лица (доверителя) для представительства от его имени, выдаваемое им другому лицу (поверенному)» [19]. Заслугой казахстанского законодателя (далее – РК) является то, что помимо обычной письменной формы доверенности он предусмотрел и ее электронную форму. Законодатель РК дополнил 61 ст. Гражданского процессуального кодекса РК (далее – ГПК РК) нормой о том, что доверенность может представляться в суд и «в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью доверителя». [20]. Как отмечает А. Б. Бакишев, в Казахстане на сегодня нет необходимости ехать к нотариусу для оформления доверенности представителя в суде [21]. Оформление электронной доверенности для представительства в суде возможно на сайте Верховного Суда РК [22]. Для этого потребуется ЭЦП и удостоверение личности представителя, представляющего интересы доверителя (стороны гражданского процесса) в суде. Существует определенный алгоритм оформления электронной доверенности. Для этого необходимо войти на сайт сервиса «Судебный кабинет», зарегистрироваться с на сайте настоящего сайта, использованием своей ЭЦП. Для формирования доверенности по авторизации в «Судебном кабинете» необходимо перейти в раздел «Электронная доверенность». В открывшейся странице «Доверенность», нажав на кнопку «Добавить», необходимо заполнить форму доверенности, в том числе данные представителя. Последние заполняются автоматически после заполнения графы «ИИН представителя» [21]. При этом доверителю при составлении электронной доверенности предоставлена возможность указать в разделе «Электронная доверенность» основные права лиц, участвующих в деле, предусмотренные ч.1 ст.46 и ч.ч.1 и 2 ст.60 ГПК РК, в виде перечня, что позволит доверителю точно определить круг прав, предоставляемых поверенному для участия в конкретном гражданском деле. [22]. Электронную доверенность в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РК можно оформить сразу нескольким поверенным, участвующим по одному делу, поскольку законодательством их число не ограничено. Она выдается в рамках одного рассматриваемого в судопроизводстве дела, а срок ее действия ограничивается моментом вступления в законную силу судебного акта. Также на сайте Судебного кабинета ВС РК в разделе «Прекращение действия доверенности» предусмотрена и соответствующая услуга прекращения действия электронной доверенности [22].

Кроме того, по поручению главы государства Касым-Жомарта Кемелулы Токаева в рамках «цифровых»

инициатив Правительства РК, в том числе в рамках портфеля проектов цифрового правосудия, министерства юстиции, цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности совместно с Республиканской нотариальной палатой подготовили проект «цифрового нотариуса». 11.04.2023 г. Министерство Юстиции РК презентовало новый проект под названием «цифровой нотариус» [23]. Основная задача данного проекта – облегчить гражданам получение нотариальных услуг. В рамках проекта «Цифровой нотариус» граждане могут получать доверенность онлайн из банковских приложений eGov Mobile и Kaspi. Примечательно, что такое электронное нотариальное удостоверение доверенности в онлайн режиме доступны помимо граждан Казахстана только во Франции и Литве.

Из изложенного выше следует, что казахстанское гражданское процессуальное законодательство облегчило положение участников гражданского процесса, добавив к письменной форме доверенности ее электронную форму и возможность составления доверенности онлайн на государственном портале ВС РК как физическими, так и юридическими лицами при помощи бесплатного ЭЦП. Это позволяет избежать ряд сложностей, о которых упоминает Д. А. Южаков [24, С. 233]. В частности, автор указывает на то, что в эпоху развития цифровых технологий и внедрения электронного документооборота нет никаких препятствий для реализации возможности подписания доверенности гражданином или ее удостоверения работодателем в электронной форме «посредством единой системы идентификации и аутентификации и приложения «Го-

склоч» [Там же, С. 233]. По мнению автора, критикующего несовершенство российского гражданского процессуального законодательства, для доверенностей, которые исполнены в форме электронного документа, подписанного УКЭП представляемого лица, не требуется дополнительное удостоверение или скрепление печатью [Там же, С. 233]. Как указывает С. С. Пастухова, если ч.1.1 ст.3 ГПК РФ при направлении документов в суд предусмотрено их подписание с помощью ЭП посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с прохождением идентификации и аутентификации конкретного физического лица при доступе к личному кабинету, то согласно положений ч.1 ст.131, ч.1 ст.139, ч.1 ст.144.1, ч.1 ст.381, ч.1 ст.391.5 ГПК РФ необходимо подписание документов только с помощью УКЭП [25, С. 151-152]. Автор считает, что «Именно с электронной подписью связаны отдельные проблемы принятия судом электронных документов» [25, С. 152]. Также автор полагает, что стоимость получения и содержания ЭП, а также необходимость ее ежегодного обновления являются причиной того, что россияне в гражданском судопроизводстве пользуются доверенностью бумажном носителе, которая для остается простой и понятной [25, С. 153].

Мы присоединяемся к данной точке зрения Д. А. Южакова и С. С. Пастуховой, и полагаем, что российскому законодателю можно обратить внимание на опыт казахстанского законодателя и применить его для оформления полномочий представителя в цифровом формате для участия в гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ 14.11.2002 г. №138-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
2. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. №223-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
4. Федеральная Налоговая Служба Российской Федерации. Создание и проверка доверенности в электронной форме. URL: <https://service.nalog.ru/dovel/>.
5. Требуется ли МЧД представителю юрлица для подачи документов в суд через интернет? URL: https://www.ascon-spb.ru/navigator/faq/trebuetsya_li_mchd_predstavitelju_yurlitsa_dlya_podachi_dokumentov_v_sud_cherez_internet_/.
6. Андреев В. Электронные подписи и машиночитаемые доверенности // Юридический справочник руководителя. – 2023. – №8 (254).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 27.12.2019 г. №476-ФЗ.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2021 г. №443-ФЗ.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.12.2022 г. №536-ФЗ.
10. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «О порядке формирования, актуализации классификатора полномочий и обеспечения доступа к нему» от 18.08.2021 г. № 856.

11. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях» от 18.08.2021 г. № 858.

12. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части хранения и предоставления машиночитаемых доверенностей в электронной форме» от 12.09.2023 г. №1483.

13. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил представления заинтересованным лицам документа о полномочиях физического лица в случае, предусмотренном частью 2 статьи 17-1 Федерального закона «Об электронной подписи» от 21.02.2022 г. № 222.

14. Постановление Правительства Российской Федерации «Организационно-технические требования к порядку хранения, использования и отмены указанных в статьях 17.2 и 17.3 Федерального закона «Об электронной подписи» доверенностей» от 21.02.2022 г. № 223.

15. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, устанавливающим порядок представления доверенности в предусмотренном пунктом 2 части 1 статьи 17.2 Федерального закона «Об электронной подписи» случае, и требований к порядку представления доверенности в предусмотренном пунктом 2 статьи 17.3 Федерального закона «Об электронной подписи» случае» от 21.02.2022 г. № 224.

16. ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.

17. Письмо ФНП от 22.07.2016 г. №2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утвержденных решением Правления ФНП от 18.07.2016 г., протокол № 07/16. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202780/106dcfaf09f23ba3e660f04117d03d569d6fe66a/.

18. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. №251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/.

19. Гражданский кодекс РК от 27.12.1994 г. №268-ХІІІ. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_.

20. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 г. №377-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377#z167>.

21. Бакишев А. Б. Новые возможности «Судебного кабинета»: Электронная доверенность. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37302399&pos=6;-106#pos=6;-106.

22. Сайт Верховного Суда РК. «Судебный кабинет» теперь позволяет направить в суд доверенность в электронном виде. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/sudebnyu-kabinet-teper-pozvolyaet-napravit-v-sud-doverennost-v-elektronnom-vidе>.

23. Казахстанцы могут оформить доверенность в онлайн формате через eGov Mobile. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/535647?lang=kk>.

24. Южаков Д. А. О некоторых вопросах оформления полномочий представителя в гражданском процессе в свете цифровизации правосудия в Российской Федерации // Скиф. – 2023. – №11 (87). – С. 229-234.

25. Пастухова Светлана Сергеевна Электронная подпись в гражданском процессе // Вестник СГЮА. – 2022. – №1 (144). – С. 148-154.

Экономика и право Казахстана

Журнал № 04 (574)

Главный редактор
Ответственный секретарь
Набор и компьютерная верстка

А. П. СКВОРЦОВ
А. Н. СКВОРЦОВА
Ю. К. КОЧМАРИК

Собственник: Центр деловой книги «ГЛОБУС».

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу:

050026, г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56, тел.: 379-02-20, 379-02-22, факс: 379-02-22.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание публикуемых статей редакция ответственности не несет.

Сдано в набор 16.08.2024 г. Подписано в печать 19.08.2024 г. Формат 60x84 ¹/₈.

Тираж 99 экземпляров. Отпечатано в типографии Центра деловой книги «Глобус», тел.: 379 02 20 (факс), 379 02 22.